

[Polaris]

Вильям Тиммин

Корабль
на Марс

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

СССXLVII

Salamandra P.V.V.

**Вильям
ТИМЛИН**

КОРАБЛЬ НА МАРС

Иллюстрации
автора

Salamandra P.V.V.

Тимлин В.

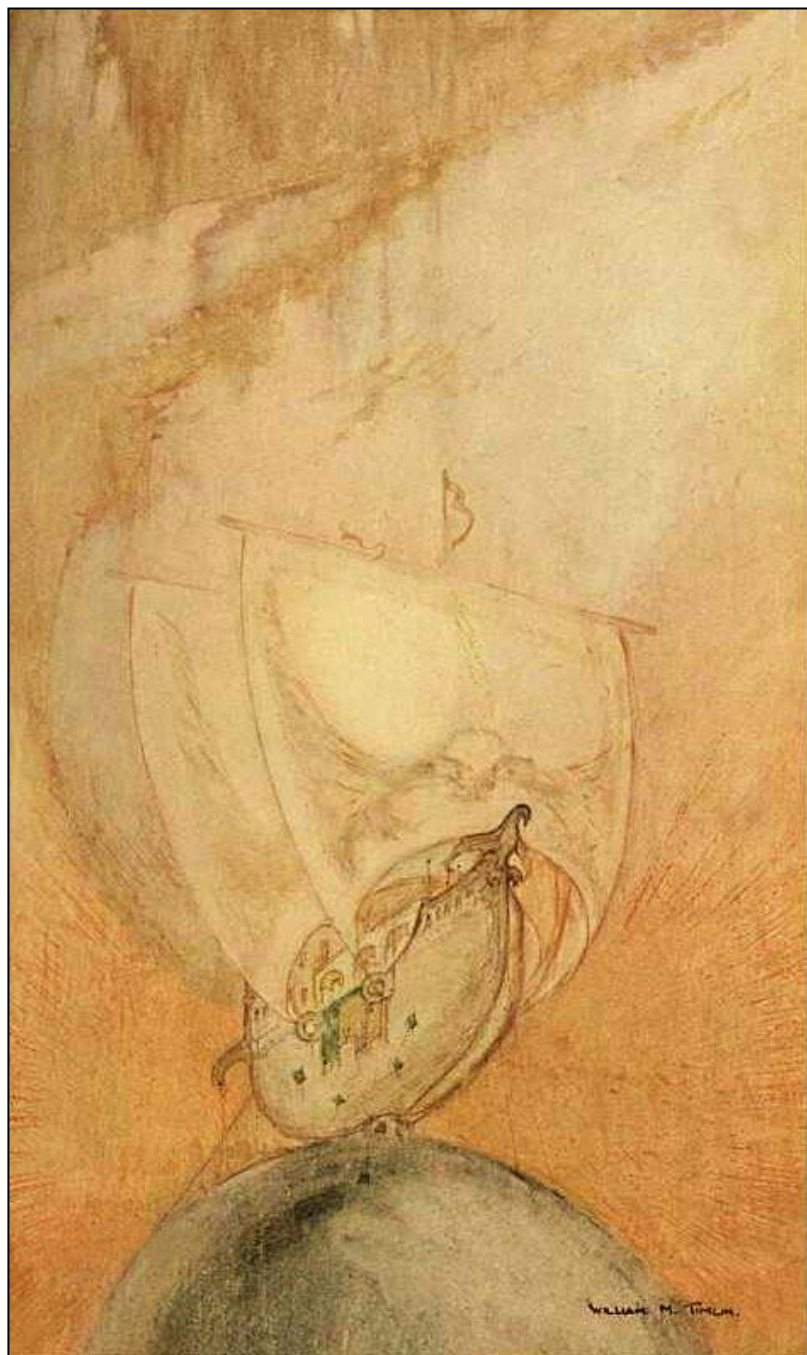
Корабль на Марс: Фантазия, сочиненная и проиллюстрированная Вильямом Тимлином. Пер. Л. Панаевой. — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2019. — 108 с., илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. CCCXLVII).

В начале 1920-х годов южноафриканский архитектор, художник и мечтатель Вильям Тимлин создал и проиллюстрировал рукописную книгу. Его «Кораблю на Марс» суждено было стать одним из самых красивых и редких изданий в истории фантастической литературы.

© Author, estate, 2019

© L. Panaeva, перевод, 2019

© Salamandra P.V.V., оформление, 2019

КОРАБЛЬ НА МАРС

**Фантазия, сочиненная и проиллюстрированная
Вильямом Тимлином**

Посвящается моей
матери

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОРАБЛЬ НА МАРС

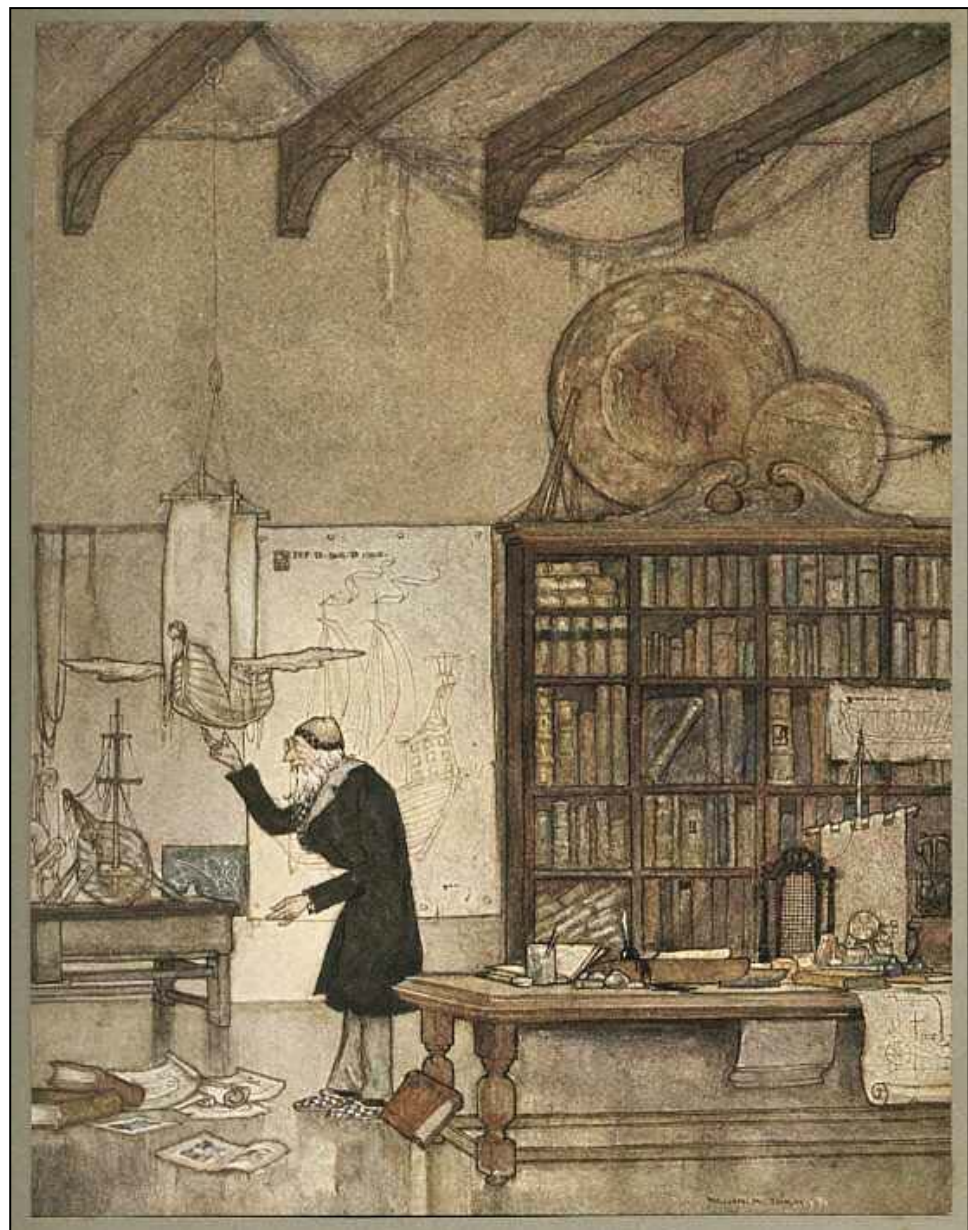
СТРОИТЕЛЬ КОРАБЛЯ

Хоть и верилось в это с трудом, Старик не всегда был стар и на смутной заре своей далекой юности как-то сказал: «Я полечу на Марс; отправлюсь туда через Луну и прочие дружелюбные планеты». Но все вокруг — Ученые, Астрономы и так далее — с негодованием воскликнули: «Да разве мы тебя не учили, что Марс в тридцати тысячах миль от нас и что никто и ничто не выдержит путешествия туда?» И они ушли, бормоча себе в бороды, ибо не верили они в народ Фейри.

Поэтому Старик стал избегать людей и сторониться их путей, и провел свою долгую жизнь в сонном кабинете на скучной и темной улице; в часы бодрствования он погружался в странные мечтания или читал диковинные древние книги, и все это время раздумывал о корабле, который полетит на Марс.

Как сказано, он верил в Фейри, и те пришли к нему, и он выбрал из их числа наиболее искусных ремесленников себе в помощь и заложил корабельную верфь.

Повсюду в его кабинете валялись пыльные обрывки сияющих и бесцельных мечтаний, а здесь и там хрупкие машины сжимали свои волшебные пружины или сами собой вращали золотые колесики.

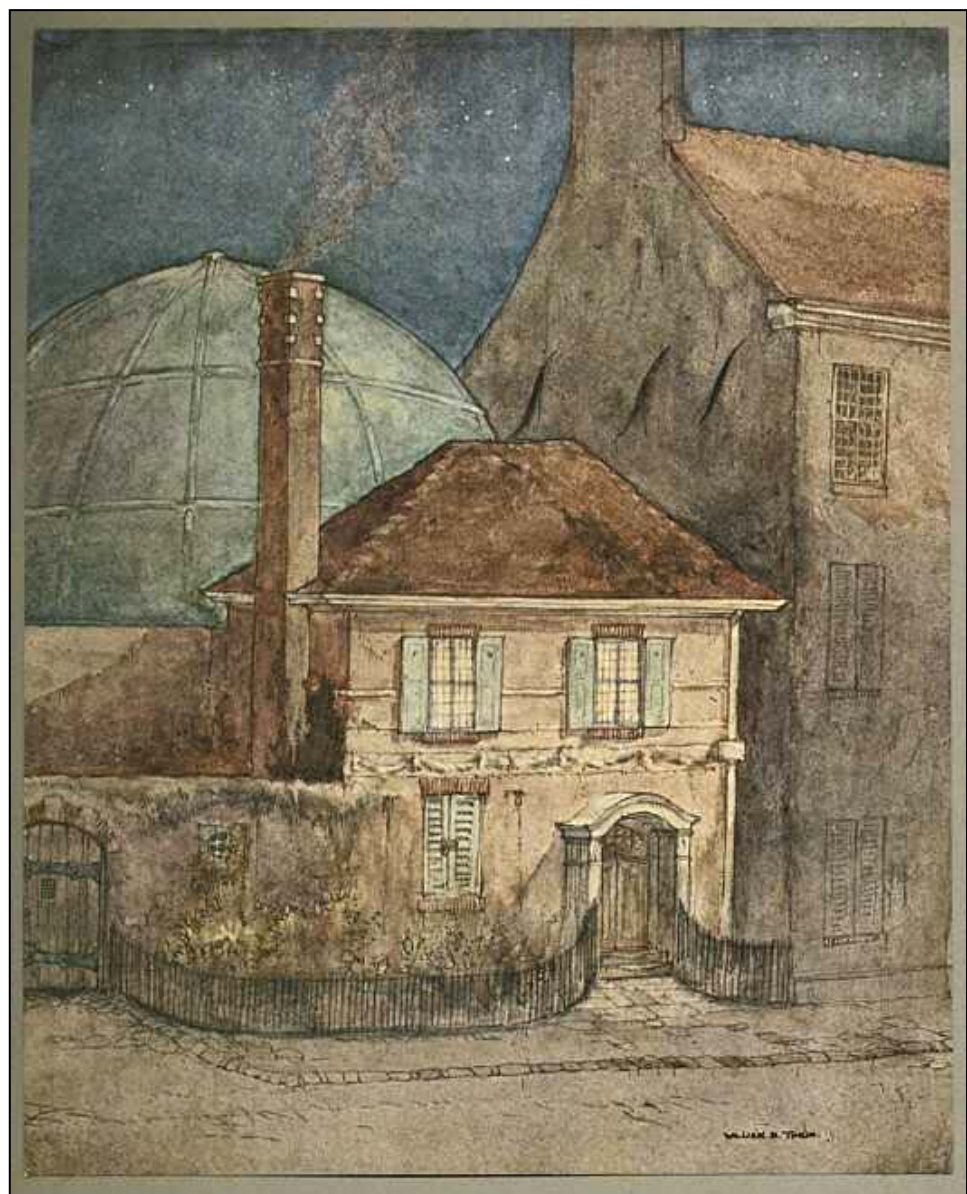

КОРАБЕЛЬНАЯ ВЕРФЬ

О его верфи мало что известно, поскольку было это так давно, что все и забыли, как она была построена, забыли даже, что она появилась за одну ночь — хрустальный купол на заднем дворе, неожиданно возникшее полушарие: казалось, его домик внезапно выдул из себя мыльный пузырь. Но люди обращали на этот купол не больше внимания, чем на другие бесчисленные чудеса — например, чудо рассвета или красоту звезд — которые они вечно не замечают.

На верфи неустанно трудились Фейри, строя искусные модели по чертежам Старика: прекрасные планы превращались в прекрасные корабли, вот только летать те корабли не желали.

Но Старик верил, что мечты не обманут, и был убежден в успехе. Никакая неудача не могла его разочаровать; торжественной чередой проходили годы, и ему не нужны были рядом ни мужчины, ни женщины. И потому, возможно, он вел самую счастливую жизнь на Земле.

КОРАБЛЬ

И однажды, когда после захода Солнца высыпали звезды, это случилось, и он закончил чертеж корабля, в самом деле способного летать. Сердце сразу подсказало ему, что это и был долгожданный Корабль, и он уже словно видел рассвет на Марсе и две луны в небе, вращающиеся меж древних сгоревших звезд.

Стремясь поскорее убедиться в своей правоте, Старик велел мастерам приняться за работу, и они с немалыми трудностями изготовили модель; пришлось ее хорошенько закрепить, чтобы она не исчезла в небесах.

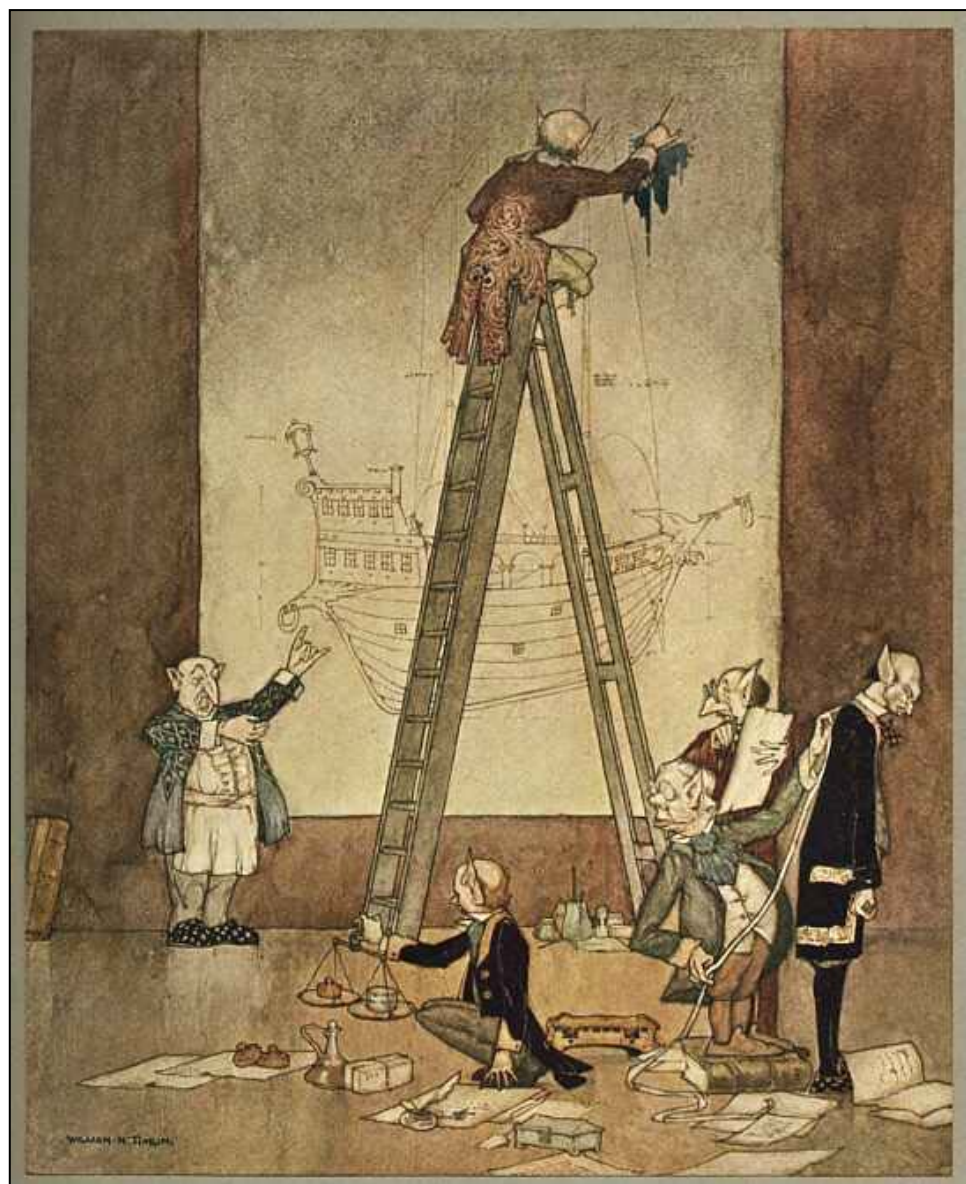
Фейри были так воодушевлены, что едва не потеряли ценного участника своей артели, чья преданность делу во много раз превышала его собственный вес.

ПЛАН КОРАБЛЯ

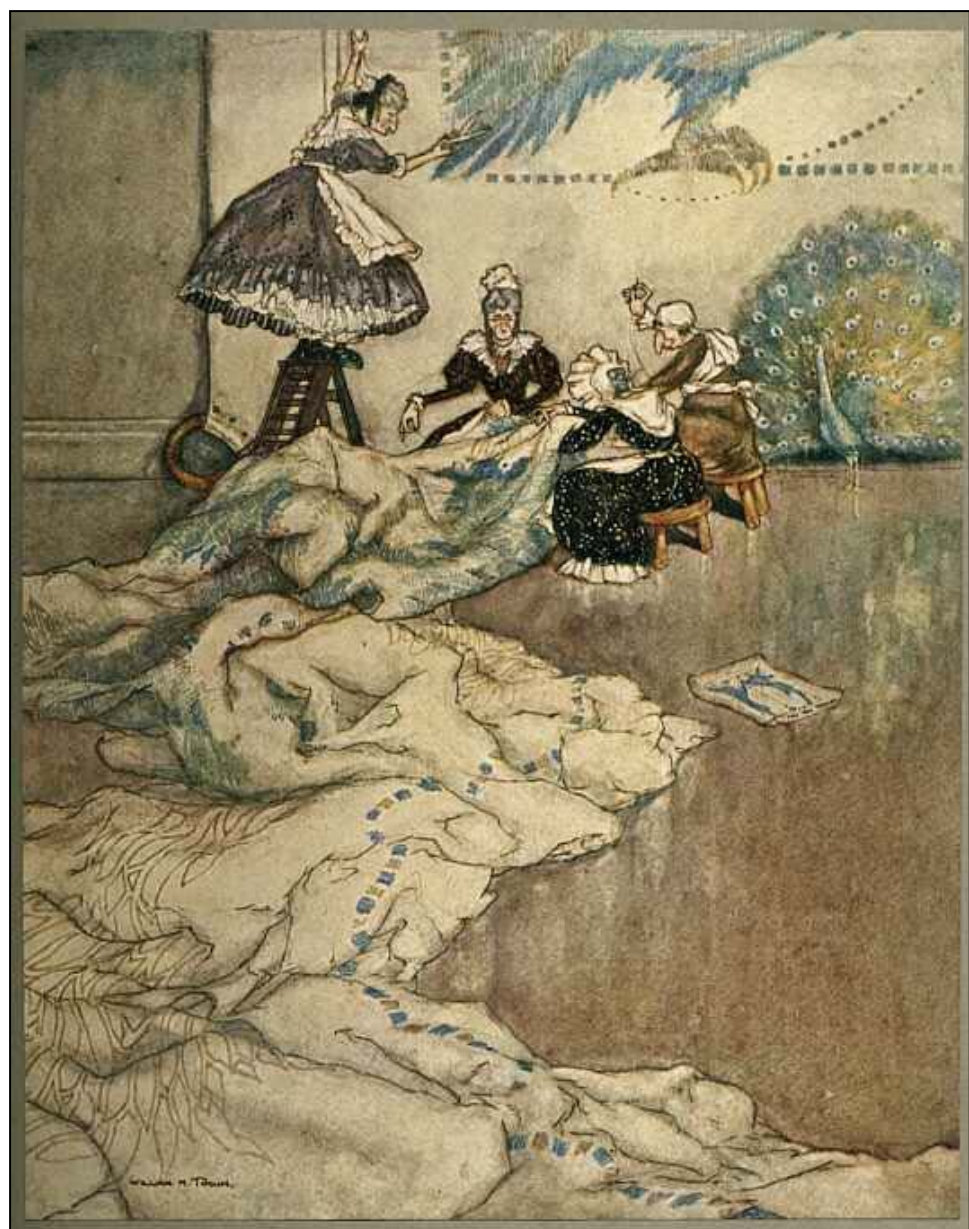
Не стоит думать, что план корабля был разработан сразу же и что сделать это было так уж просто. Много времени было потрачено на обсуждения и споры, пока не стало понятно, какие размеры должен был иметь корабль, чтобы взять на борт столько-то членов экипажа такого-то телосложения и столько-то провизии такого-то веса.

Следовало также тщательно обдумать, какие подарки захватить в путешествие на Марс, ибо у Фейри существовала легенда о жителях этой планеты. Они не соглашались с Астрономами в том, что Марс полон непонятных вещей и неописуемых обитателей. Мало того, они издавна знали, что на Марсе живут Фейри, бежавшие с Луны в те времена, когда бывшее солнечное изобилие их несчастной планеты сменилось прозрачным сверкающим льдом. Итак, все было решено, и Старик любовно и прилежно изготовил рабочий чертеж Корабля и отметил на нем все необходимое. Все очень гордились этим чертежом, но один из мастеров-Фейри чуть его не испортил, так как постоянно раскрашивал чертеж голубой краской в самых неподходящих местах.

ПОСТРОЙКА КОРАБЛЯ

Строительство корабля подвигалось очень быстро. Всем хотелось побыстрее закончить, и никаких неприятностей или серьезных затруднений не возникло, за исключением того, что одного из мастеров случайно замуровали в каюте без двери. Доски, чрезвычайно легкие, грузили через люк — их обеспечила рожица дружелюбного гнома; две или три Старые Карги соткали паруса из нитей лебяжьего пуха и украсили их многоцветными павлиньими перьями.

Прибыл и любимый кузнец Короля Эльфов; он привез богатую золотую обшивку и канаты для вант, унизанные сапфирами и алмазами, а его ослики были нагружены золотой носовой фигурой в виде торжествующего феникса.

Пан прислал в дар Марсу два сосуда с изящной гравировкой. В одном звенел счастливый женский смех, в другом пробуждалась радость английской Весны. Из всей Страны Фейри продолжали прибывать чудесные подарки непонятого предназначения, пока вся верфь не стала переливаться туманным блеском серебра и лунного камня и теплым отсветом рубинов и аметистов. По ночам горели лампы светлячков и усердная работа продолжалась без перерыва, день и ночь.

КОМАНДА КОРАБЛЯ

Грациозный корпус Корабля занял всю верфь, и весь он от киля до клотика был вместилищем многих чудес; тут поднялись споры о том, кто же займет десять прелестных кают или станет гордо расхаживать на мостике.

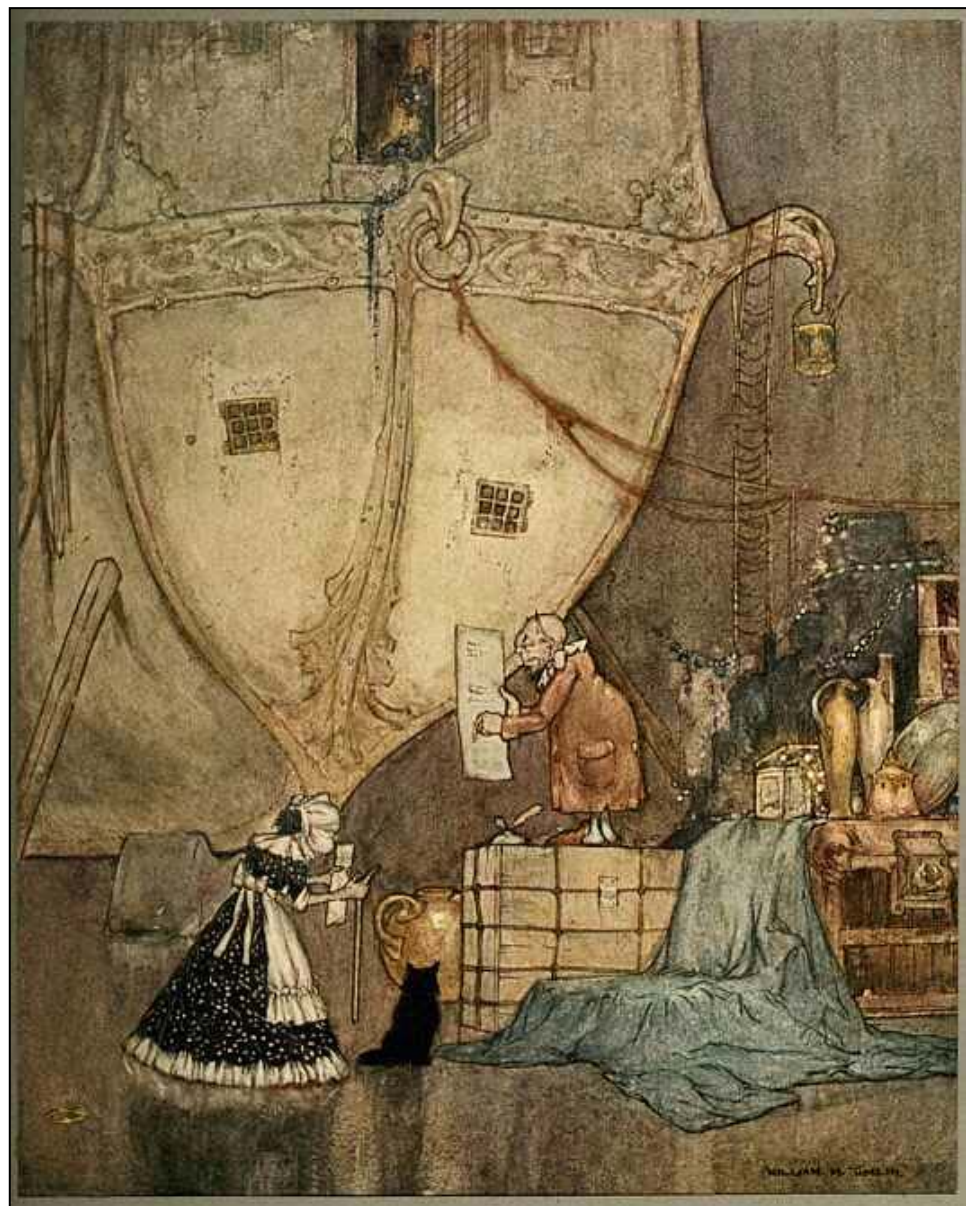
Старик назначил себя Капитаном; сделал он это не из самолюбия, ибо давно позабыл, как люди обращаются друг с другом. Возражений не последовало, но оставалась еще сложная и трудная задача отбора экипажа — отправиться в путь хотели все, даже Старые Карги, которые утверждали, что их паруса были самой важной частью корабля, а потому они располагали правом первенства. И тогда во имя мира и гармонии, столь ценимых Фейри, бросили жребий, и в команду вошли счастливы, вытащившие номера от одного до десяти.

ПОГРУЗКА ПРОВИАНТА

Вероятно, от сознания собственной важности члены Экипажа прониклись известной напыщенностью, и с ними, без сомнения, нелегко было сладить; здесь и была причина заголовка, связанной с погрузкой провианта.

Все принялись составлять длинные списки своих любимых блюд, и ни один не соглашался уступить другому. Поэтому было решено так: каждый возьмет, что хочет, есть же будет, когда и где пожелает. Объединяло всех лишь пристрастие к молоку и, в целях экономии места, Фейри похитили корову, а к ней прихватили и зеленый лужок. Этот лужок с коровой посредине был принайтовлен канатом к корме Корабля, и его можно было буксировать, как плот.

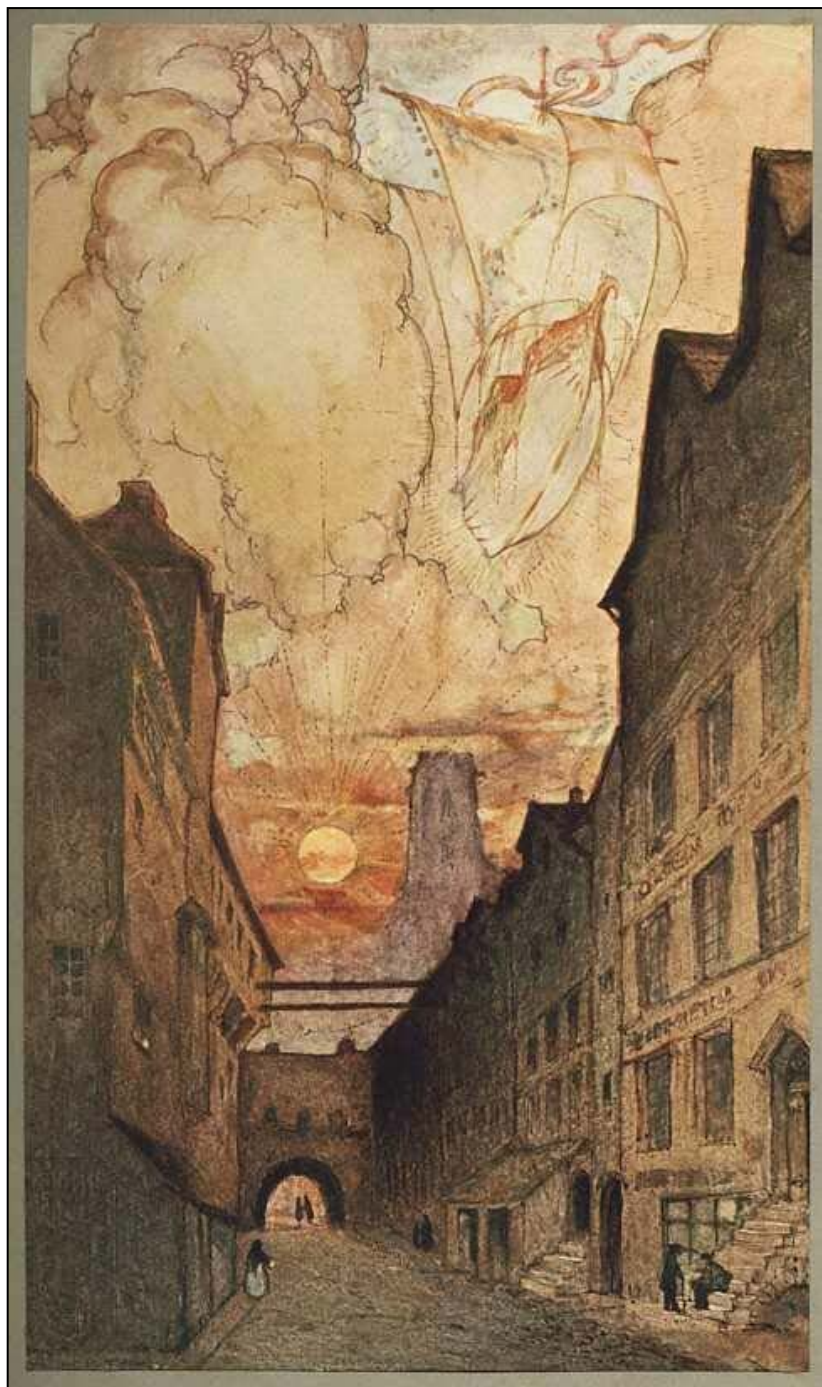

WILLIAM DE WOODS

ПОДЪЕМ КОРАБЛЯ

В помещении верфи парус развернуть было невозможно, даже разобрав крышу, и Капитан приказал поднять Корабль. Он замер на верхушке купола, словно освещенное солнцем облако — и скудоумные прохожие на той неприятной улице и впрямь принимали его за облако. И если даже блеск его слепил им глаза, красота и необычность Корабля не произвели на них ровно никакого впечатления. Корабль же, обшитый золотом и слоновой костью, горящий изумрудами и сапфирами, с красочными парусами и вантами розового шелка, был прекрасен — почти как закат. Немногие в квартале поняли, что уже наступил вечер и красное солнце успело закатиться в дымных далях.

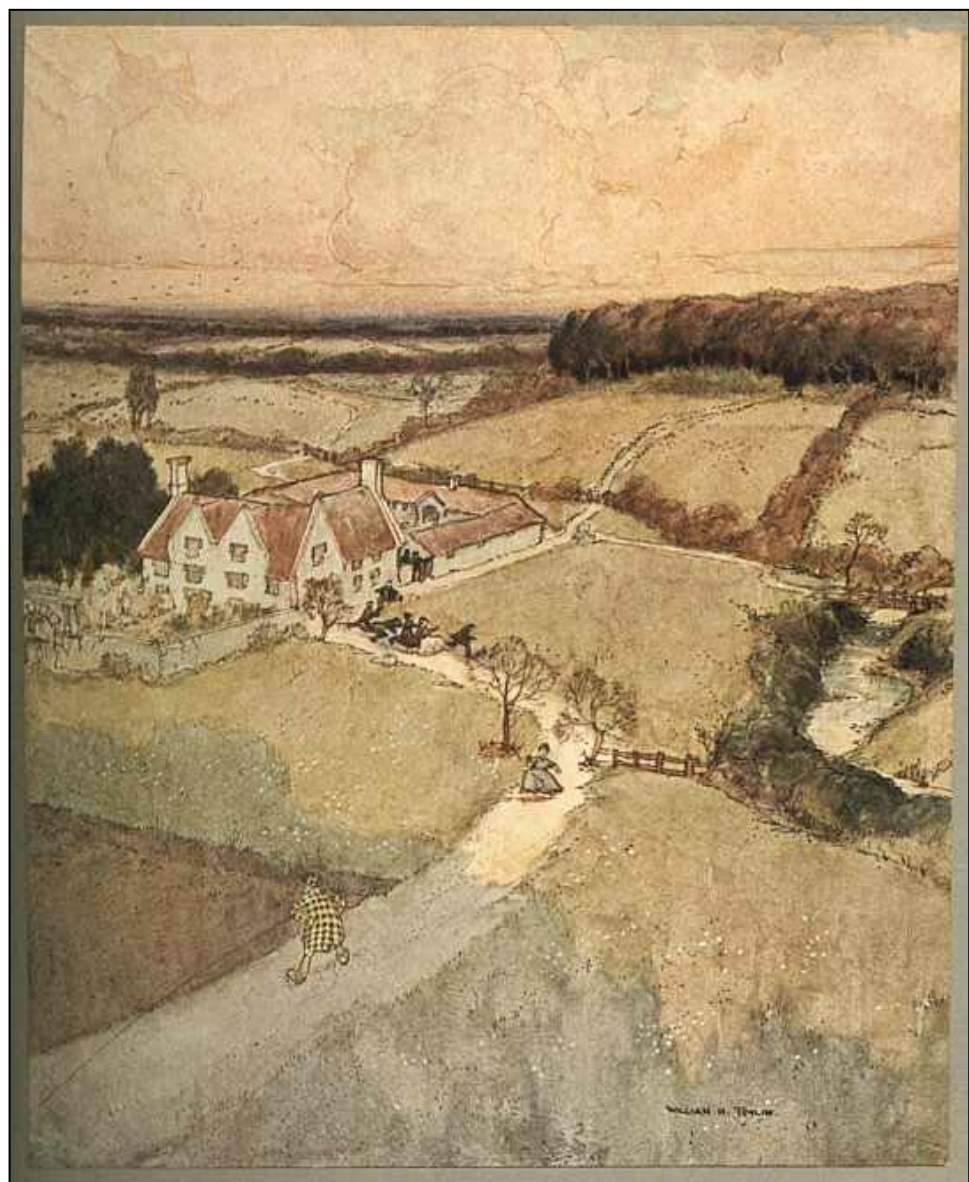
Капитану и Команде было нелегко убедить остававшихся Фейри отдать швартовы, но наконец Корабль освободился и, поклонившись на прощание, взлетел по закатному лучу и исчез в облаках. Проносясь между этими неосязаемыми башнями, нагроможденными западным ветром, Капитан и Экипаж были вне себя от восторга. Они не понимали, какие опасности неизбежно грозили им впереди. Знай они это, они свернули бы с курса на Печальную Планету, где низкие багровые тучи рыдают слезами величиной с гору; они не полетели бы туда, где среди марсианских Железных Холмов раскинулась отвратная обитель Ненависти — Город Грома; они направили бы Корабль прочь от Зловещих Существ, изгнанных из обитаемых миров и плодящихся в жутком молчании на древних чудовищных звездах, забытых Богами.

ОТЛЕТ КОРАБЛЯ

Далеко внизу, на Земле, путешественники заметили фермера, чью корову они похитили. Он стоял рядом с провалом в земле, где еще недавно был отличный лужок и паслась бесценная корова. Его удивление было очевидно, но еще он был страшно возмущен, и его простительное раздражение было как раз такого свойства и силы, что вполне могло заставить фермера совершить чреватый дурными последствиями шаг и Написать в Газету. От фермы к нему, как муравьи из муравейника, спешили жена, дети и верные работники, поспевая так быстро, как только могли.

Вскоре все внизу утонуло в сумерках, и Корабль вознесся над волшебной пеленой облаков.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ

Когда Корабль высвободился из крепких объятий земного воздуха, Старик и Фейри были поражены его скоростью: Корабль не столько летел, сколько мчался, как молния, и их мир быстро превратился в великолепную сферу, бегущую по орбите вокруг пугающе яркого Солнца.

Но Земля была путешественникам не так уж интересна: все их внимание было приковано к широко раскинувшемуся поясу Млечного Пути, лежащему прямо перед ними.

Они могли теперь разглядеть впереди завесу звездной пыли и не свернули, а пролетели прямо сквозь нее, вынырнув из этого сверкающего тумана с парусами и вантами, усеянными живыми самоцветами, что то и дело в великолепном сиянии срывались вниз и уносились в вихрях искрящегося света.

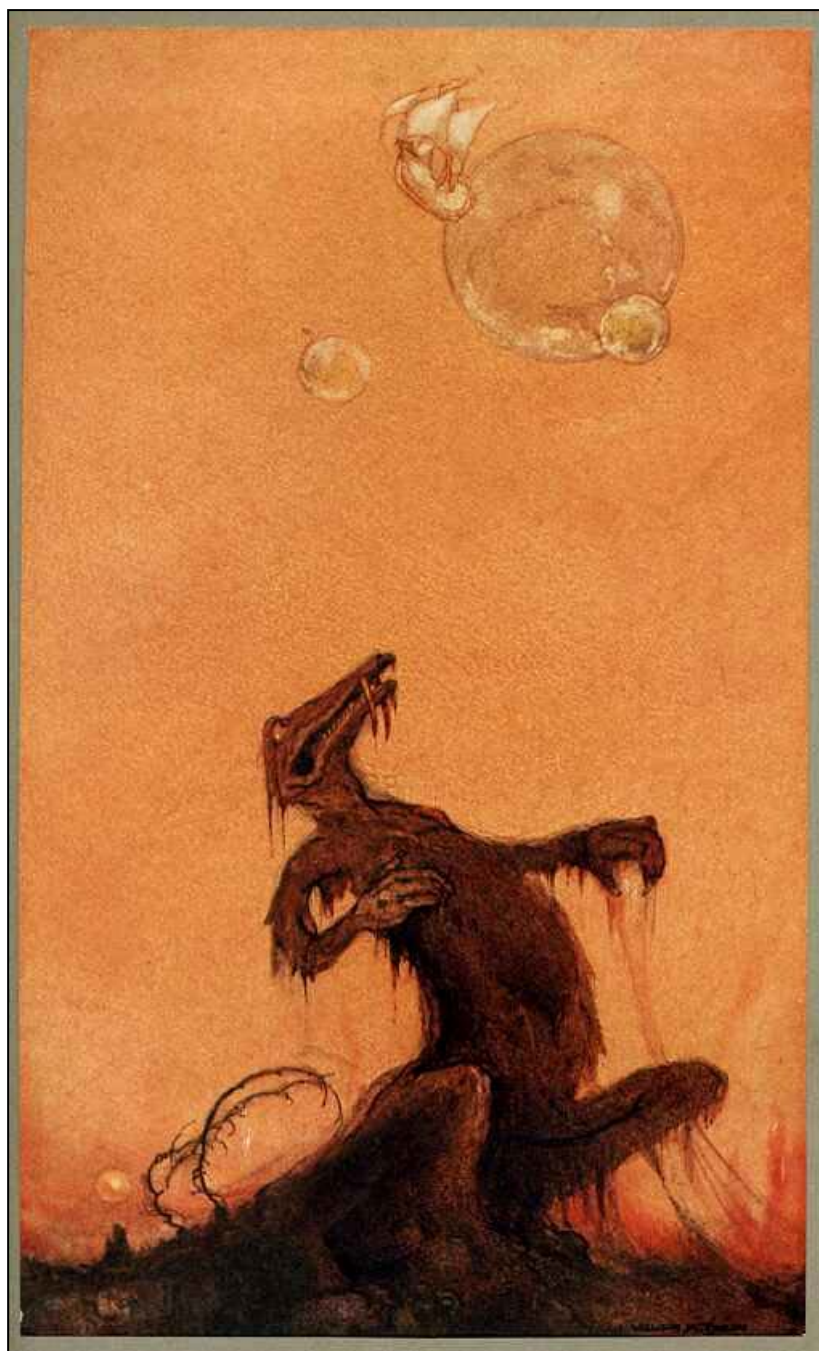
Дыра, что они проделали, неизмеримо расширилась и стала видима с Земли, где Лжепророки принялись толковать о знамениях, а Астрономы — городить чушь. Но там, на Земле, по-прежнему распускались цветы и пели птицы, ибо они обладают большей мудростью, нежели люди, мудростью прирожденной, в отличие от накопленных человеком знаний, так как последние, усвоенные ошибочно, могут обратить знающих в невежд и склонить ученых к неверию.

ЧУДОВИЩА

Ориентирами путешественникам служили звезды, разделенные тысячами миль пустоты; и порой, пролетая мимо одинокой и заброшенной планеты, они видели, как шевелилась и шла волнами первобытная слизь, где обретались неведомые чудовища, следя памятьливыми и усталыми глазами за блистающим полетом корабля. Другие существа выпрямлялись во весь свой гигантский рост и изрыгали в пространство нескладные и кощунственные проклятия.

Однажды Корабль едва не поглотило огненное дыхание Того, чье Имя вызывает дрожь у жителей Земли и звучит в их шепоте в темные ненастные ночи. Корабль корчился в ревущих языках пламени, исторгнутых мириадами его глаз и пастей. Его ужасающая жена, воплощение зла, что терзало людей в баснословные времена, тяжело ворочалась рядом в грязи и, присоединяя свой голос к его реву, в пронзительных воплях безумной ярости изливала свою ненависть к человечеству.

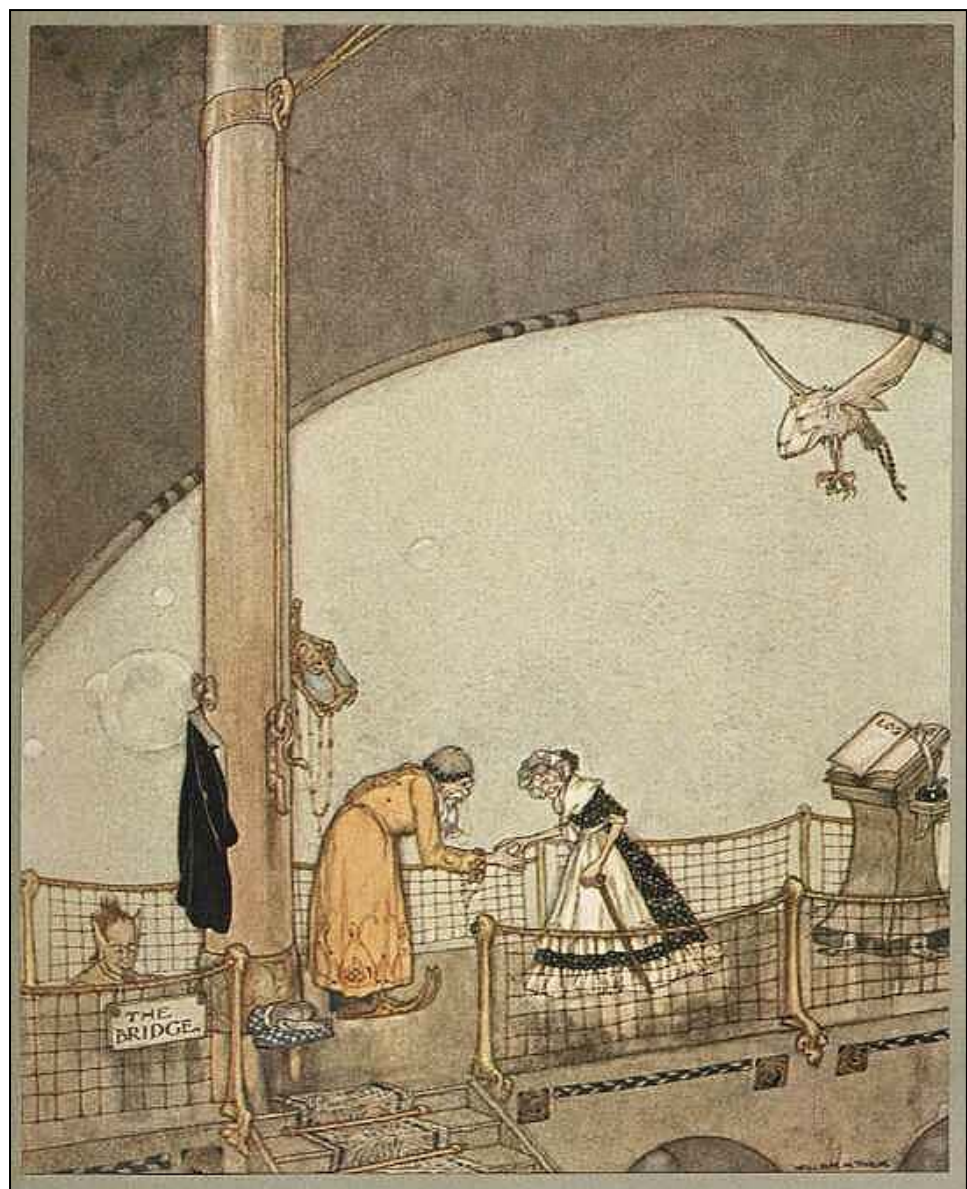
ПОДАРОК

Они видели столько Чудес и сталкивались со столькими Опасностями, что время — если это можно было назвать временем — текло незаметно; правда, времени здесь на самом деле не существовало, и День был лишь бесконечным полетом в лучах Солнца, а Ночь — лишь отдыхом в тени.

У Фейри были и другие занятия: они тщеславно нашивали на свои одежды всевозможные украшения, готовясь к прибытию на Марс.

К отращению Старика, одна Старая Карга, состоявшая в Команде, сшила для него оранжевый халат, весь блестящий самоцветами, и подходящие к этому одеянию остроносые турецкие туфли.

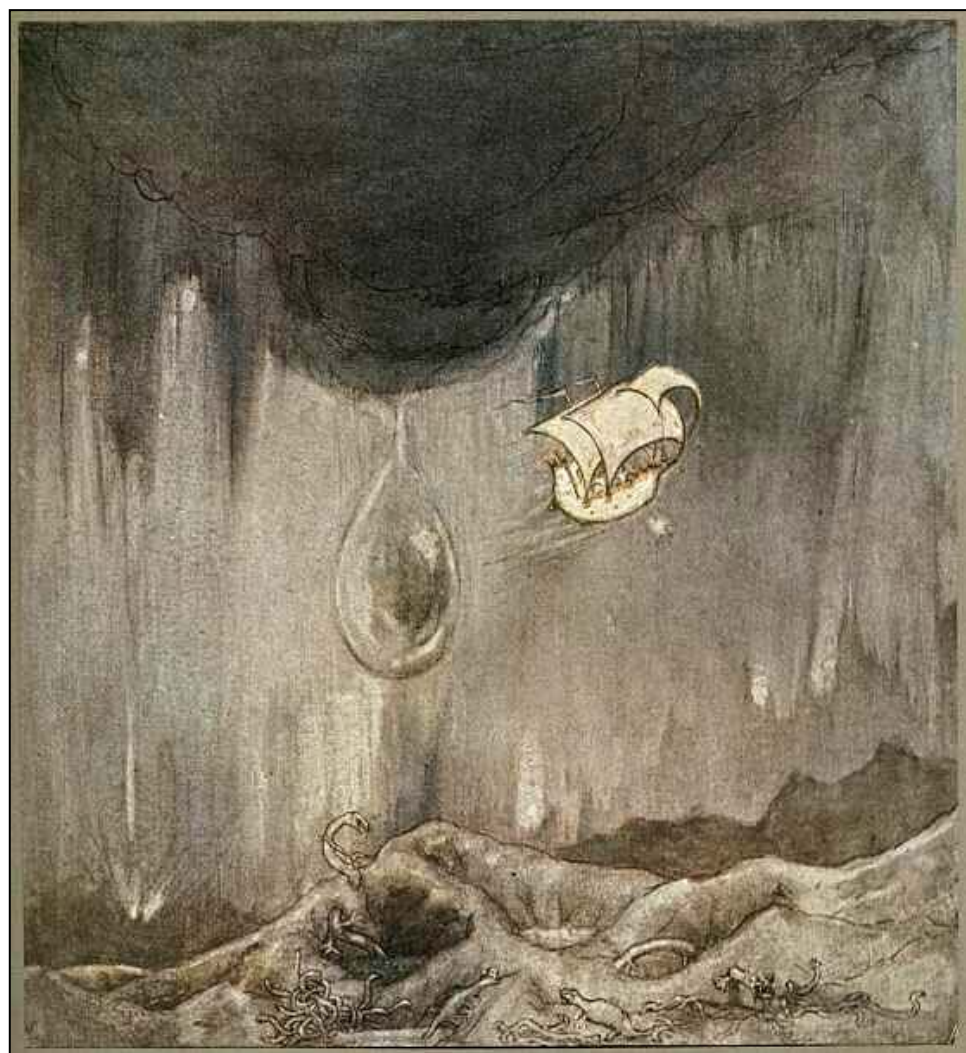
Необходимо было также регулярно доить корову, которую для безопасности разместили на борту, да и Корабль постоянно требовал ухода.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПЛАНЕТА

В один достопамятный день Вахтенный от скуки заснул, спали и остальные путешественники — и внезапно все проснулись и осознали, что Корабль плывет под колоссальным шатром кошмарных облаков. То были багровые, зловещие тучи, жирные, склизкие и мокрые, а под ними простиралась земля, вся покрытая премерзкой тиной, невероятно изрытая и кишачая ужасными тварями. Затем ближайшая туча медленно набухла и уронила единственную громадную каплю; та с громким чавкающим звуком упала на землю, проделав глубокую яму и подбросив в зловонный воздух пресмыкающихся и комья ила.

Дрожа от страха и отвращения, Команда бросилась по местам, подгоняемая бешеными приказами Старика; парус развернули и Корабль выскользнул из-под опасного полога в яркие лучи радостного Солнца.

СЕМЬ СЕСТЕР

Когда дуновение ветерка из Сада Богов, чьи мраморные террасы обрамляют бесконечное космическое море, где плавают Солнце и Планеты, донесло до Корабля перезвоны музыки, путешественники немного отклонились от курса и направились к скоплению сияющих звезд, известных на Земле как Семь Сестер или Плеяды. Редко случается, что высокомерные и самонадеянные личности, дающие имена звездам, находят столь верное имя — ибо здесь, каждая в своем крошечном мирке, живут семь фей с самыми прекрасными во Вселенной голосами; когда-то они ругались и спорили под Окнами Богов и молили тех рассудить, чье пение самое сладостное, пока Великие не рассердились и в гневе не изгнали фей туда, где они могут вдоволь соперничать, не беспокоя никого во Веки Вечные.

Стоило Кораблю очутиться поблизости, как феи потребовали справедливого суда, и Старик очень обеспокоился, поскольку ему никогда раньше не приходилось выступать Арбитром Музыка. Но его замешательство разрешил один из Матросов, бросив феям ноты нескольких современных Популярных Песен, которые он забавы ради захватил с собой на Марс. Феи тут же позабыли о распрях, потрясенные таким чудовищным курьезом, и с тех пор Земля стала для них предметом насмешек и презрения: ведь люди извратили древние и почитаемые песни и безумно исказили Мелодии Богов.

МЕТЕОРИТ

Пролетая однажды в тени какой-то ужасной планеты — стояла темнота, которую можно было считать ночью — Старик и Фейри заметили на краю этой громадной черноты дрожащее сияние, преследовавшее их по пятам. Оно становилось все ярче, все жарче и кидалось из стороны в сторону, словно обезумев; Старик крепко сжимал руль, направляя Корабль, но не знал, как избежать опасности.

Фейри же философски предались в руки своих многочисленных Мелких Божеств и, переложив на их плечи все бремя ответственности за любые последующие несчастья, стали утешать и успокаивать охваченного тревогой Старика.

Затем из пустоты на них с губительной вспышкой и демоническим ревушим свистом выпрыгнуло Нечто; угрожающе зависнув над ними, оно вдруг резко метнулось в сторону и промелькнуло мимо корабля.

И Фейри поняли, что это был Метеорит — громадная искра с Наковальни какого-нибудь Трудлюбивого Бога, который ковал, быть может, железный браслет для ножки своей Возлюбленной.

РАЙСКИЙ ЗМЕЙ

Корабль оставил уже за собой бесконечное количество миль на пути к Марсу, и Старик решил, что пора бы спуститься для отдыха на какую-нибудь многообещающую и удобную планету. Раздумывая, где бы сесть, они заметили краем глаза два драгоценных камня непревзойденного размера и неслыханной красоты. Тотчас решено было, что там они и сядут, а заодно прибавят эти камни к тем многим сокровищам, что путешественники везли на Марс.

Но, медленно спускаясь к той Звезде, они с удивлением увидели, что камни ринулись навстречу им — и, мгновение спустя, над ними закачалась колоссальная голова Райского Змея; разинутая пасть готова была их проглотить, а злобно сверкающие камни были глазами Змея.

Нашим странникам пришел бы конец, однако дыхание, вырывавшееся из раскрытых челюстей, подхватило Корабль, завертело его, словно внезапный порыв ветра осенний лист, и отнесло в сторону, где они оказались в безопасности.

СИЛЬФИДА

Столкнувшись с описанными выше и многими другими Опасностями, которых едва удалось избежать, Фейри утратили почти всю свою веселость и всякую уверенность в себе; когда же Старика спрашивали, все ли в порядке, он лишь отводил глаза: Пространство вокруг было заполнено маленькими сверкающими мирами, но нигде они не могли найти места для отдыха.

И вдруг, как бывает со смертными в такие тяжелые минуты, путешественники сообразили, что — поскольку обстоятельства сильнее их и изменить происходящее они не в силах — им стоит воззвать к Власть Имуцим. И они собрались на носу Корабля и, довольно похоже изображая страдания, принялись уверять, что искренне и глубоко раскаиваются в своей надменности и самонадеянности.

И тогда Боги рассмеялись, ибо это зрелище воистину было забавным, и те, что правили Страной Фейри, послали на помощь странникам Сильфиду; и это было весьма серьезным жестом доброй воли, поскольку Сильфид во всем Царстве Фейри всего три, и они знают названия всех планет и знакомы со всеми звездами.

С прибытием этой тепло встреченной проводницы путешествие превратилось в сплошное удовольствие. Сильфида рассказывала им обо всех встречавшихся по пути мирах и их обитателях.

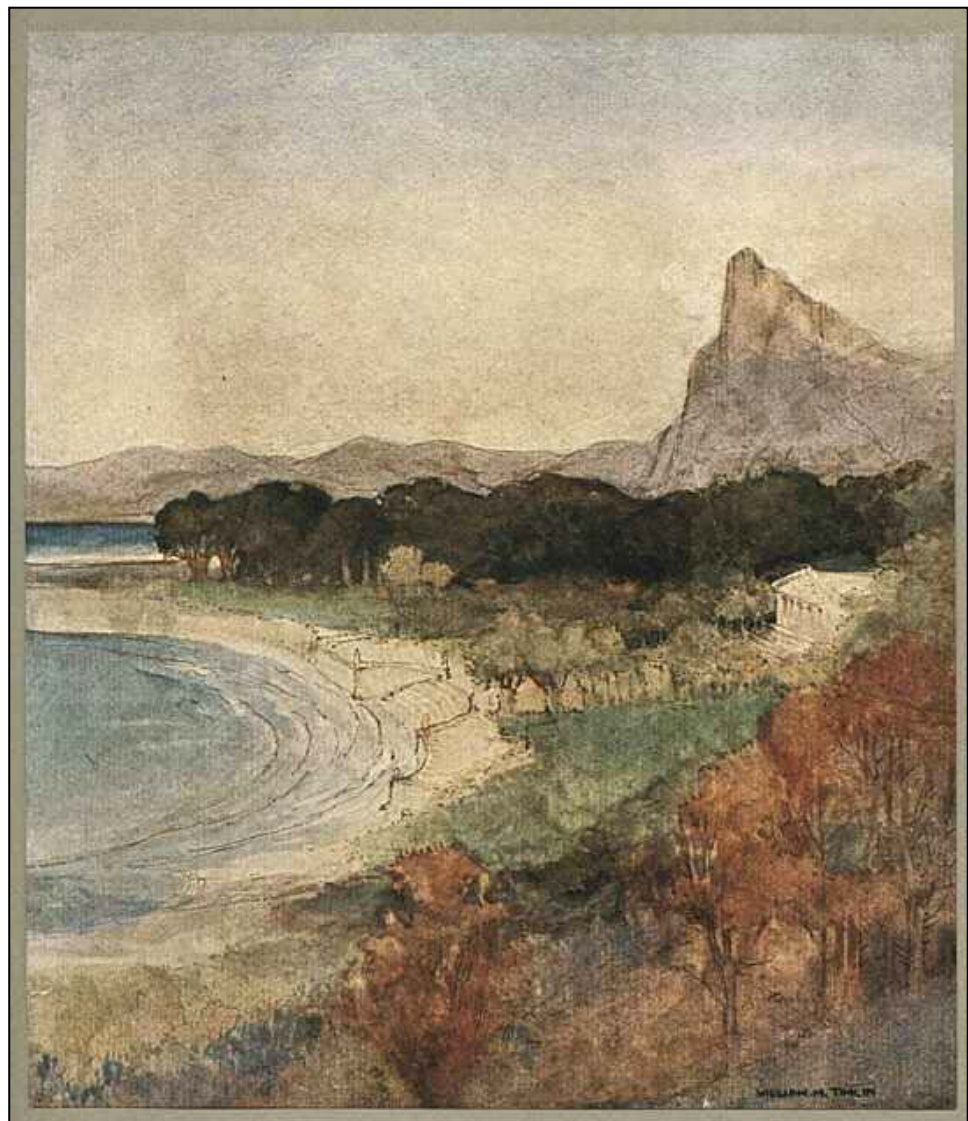

ЗВЕЗДА КЛАССИЧЕСКИХ МИФОВ

Так они приблизились к Звезде Классических Мифов, этой Жемчужине Сфер, где у синих сверкающих морей в зеленых пышных садах высятся храмы и где обитают младшие Боги. Нельзя было, безусловно, миновать такое чудо; путешественники спустили паруса, и Корабль медленно и невесомо, как птица, сел на зеленую возвышенность Острова Калипсо. Навстречу им вышла Сама бесподобная Калипсо; нимфа радостно их приветствовала, словно Одиссея, который иногда, по старой памяти, бросал якорь в ее гостеприимной гавани.

Остров Огигия, как и весь этот прекрасный мир, был окутан мягким сиянием далекой сладости тех достопамятных историй, чей аромат, не ослабевая, дошел до наших дней.

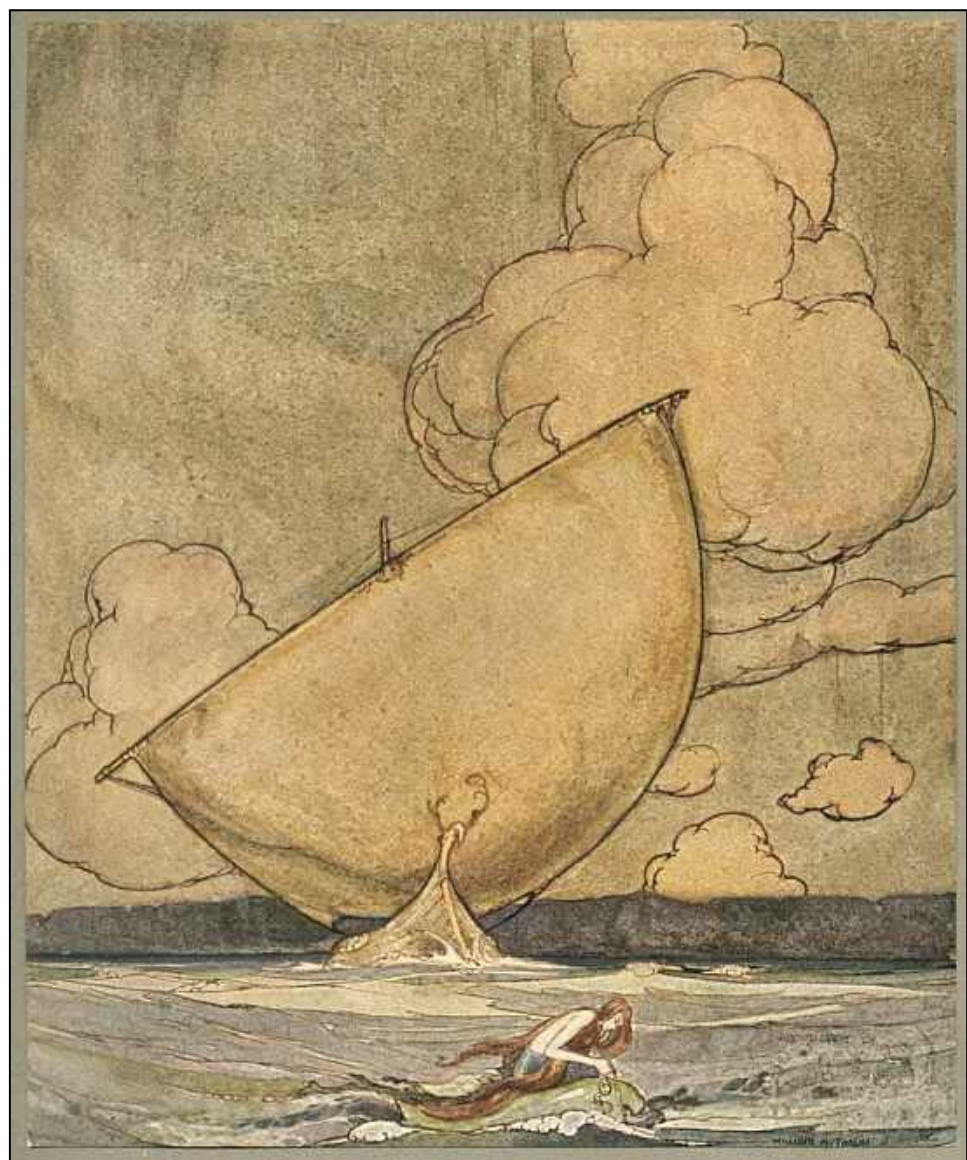
За колдовскими морями выглядывали из дымки величественные дворцы Мифических Героев, купавшиеся в волшебной пене прибоя или украшавшие вершины лесистых холмов.

Звезда Классических Мифов

АРГО

Свет, отражавшийся от парусов и золотой фигуры на носу, позволил странникам разглядеть прославленный «Арго» с гордым Ясоном и Золотым Руном на борту; здесь же была и Медея, но чудесно изменившаяся и уже не та ужасная ведьма древних сказаний.

Звезда Классических Мифов

РОЙК

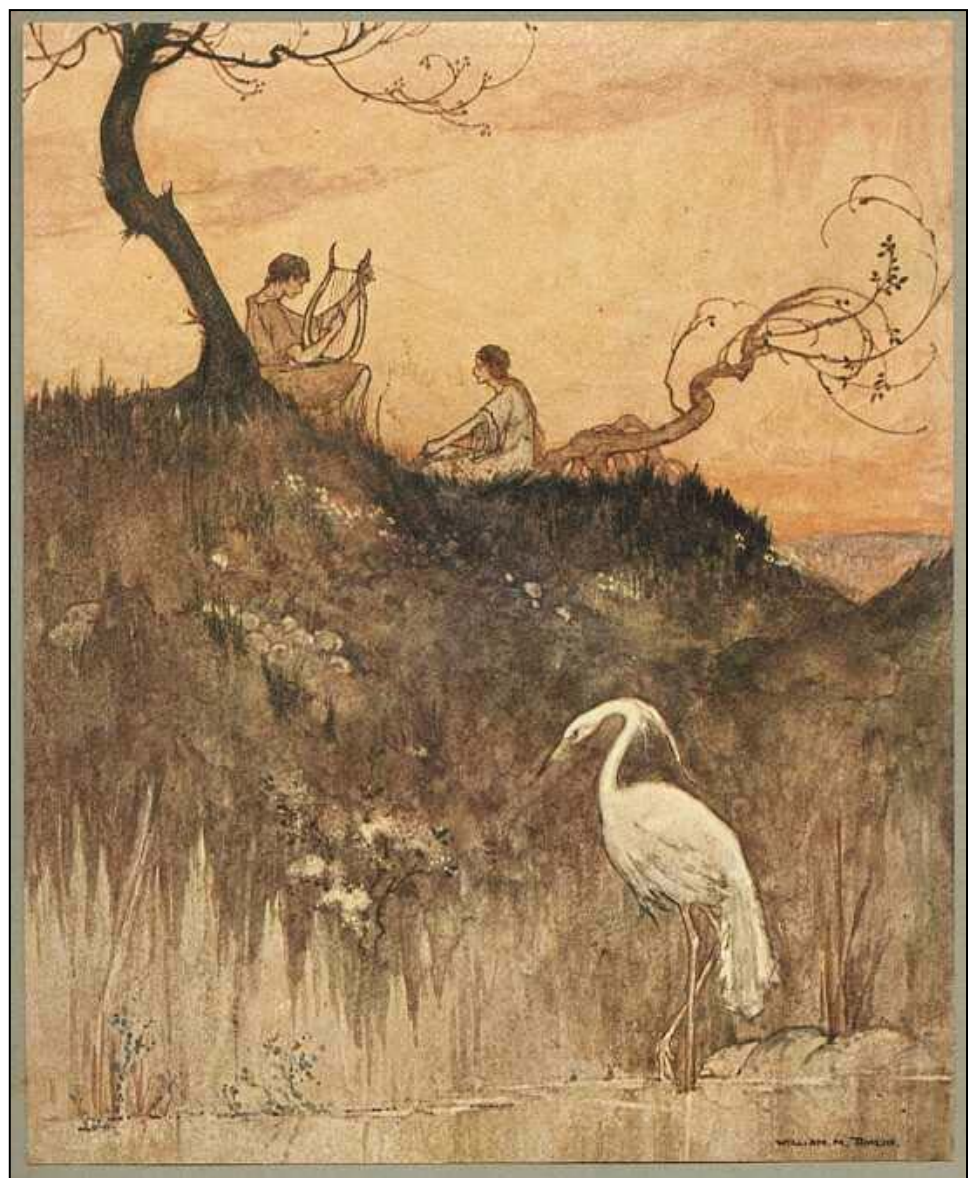
Путешественники неохотно распрощались с Калипсо и ее очарованным золотым островом и, взойдя на Корабль, медленно двинулись дальше; и в вечном лесу, где вились меж цветов ручьи, они увидели Ройка; его забывчивость была прощена, и он навеки воссоединился со своей возлюбленной Дриадой.

Звезда Классических Мифов

ОРФЕЙ

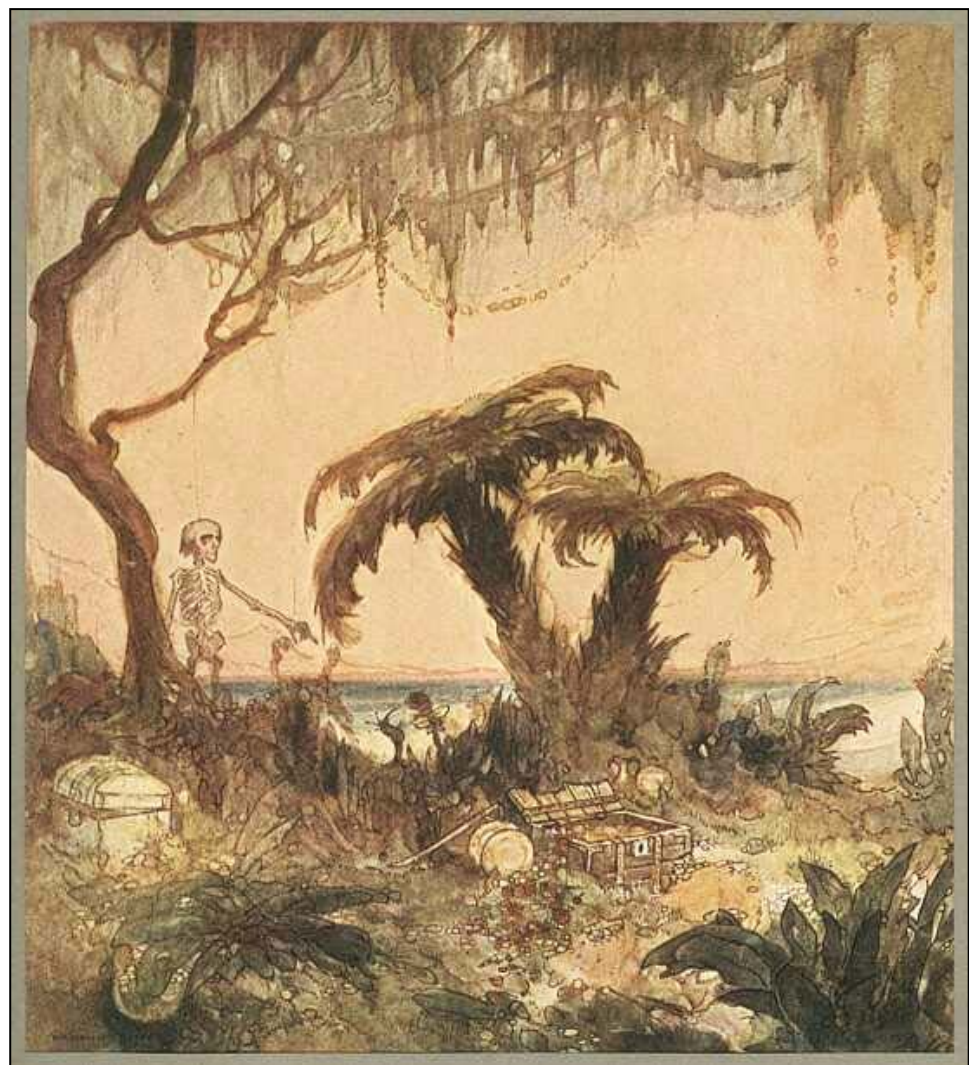
Икар, сопровождавший путешественников, указал им на счастливого Орфея и его Эвридику; они видели озера и речки, где весело плескались водяные нимфы, и места, где жили многие из тех, чьи имена вошли в Легенды, а великие подвиги были овеяны славой в Золотой Век Мифов.

ПЛАНЕТА ПИРАТОВ

Путешествие близилось к концу, и Сильфида успела показать Старику и Фейри, сквозь удобно открывшуюся брешь в поясе звезд, крошечную Сферу, которая и была Чудесным Миром Марса. По пути она называла и другие планеты и звезды. Они миновали зловещий и жестокий Мир Китайских Легенд и прекрасную Звезду Исполнившихся Желаний и наконец из любопытства приземлились на Планете Пиратов, весьма известной среди всех внешних миров.

Здесь обитали духи всех смелых Буканьеров и Пиратов, плававших на некогда знаменитых судах. Были там и их корабли, и на извилистых берегах солнечных морей пираты вновь закапывали свои сверкающие сокровища. И море наполнилось славой их кораблей, а суша мерцанием их драгоценностей; и они вновь бились в своих давних и бесчестных сражениях. Но безобидны были их радости, ибо все на планете было нереальным, все растворялось в таинственном тумане и казалось таким же смутным, как романтические воспоминания нашей Земли обо этих отчаянных голловорезах.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МАРС

ПРИБЫТИЕ

Путешественники достигли самой дальней окраины Внешних Миров, и перед ними, одинокая и лучезарная, горела Золотая Звезда, цель их поисков; здесь Сильфида мило распрощалась с ними, ибо больше не могла быть им полезной, а путь был для них открыт.

Немного растерянные, сознавая, что их мечта исполнилась, Старик и его Фейри некоторое время глядели на сияющий Мир, а затем спешно начали готовиться к посадке. И вот Космос замелькал мимо, а Марс впереди становился все больше и больше и наконец закрыл собой все небо.

Можно было не сомневаться, что Корабль заметили; поверхность Марса по-прежнему оставалась млечной и перестилалась туманами, но в прозрачном теплом воздухе поднялось и направилось навстречу облако движущихся точек, и вскоре Корабль был окружен множеством Фейри, восседавших на самых различных летающих Существах, и плеск крыльев слился с мелодичным приветственным хором.

В сопровождении Фейри Корабль начал медленно снижаться, приближаясь к Лучезарному Городу.

ПОСАДКА

В марсианский Город путешественники прибыли к вечеру. В чудесных пурпурных сумерках Корабль опустился и замер, как распустившийся цветок, на гладком зеркале широкого канала, из прозрачных глубин которого поднялась стайка Русалок; они потянули за собой Корабль к мраморной набережной, где ждали гостей многие важные лица Города.

Старик первым ступил на эту Искомую Землю и поклонился толпе, запрудившей всю набережную, точно цветы садовую клумбу, вслед за чем некто — судя по всему, бургомистр марсианского города — произнес длинное приветствие от лица Короля.

Все собравшиеся восторженно закричали, и прозвучал глас серебряных труб. На невидимых башнях гремели эльфийские колокола, а реявшие над головами всадники осыпали путешественников дождем нежно пахнущих и медленно падавших цветов. За набережной виднелось крыло Королевского Дворца, выстроенного из розового, с золотистыми прожилками камня; из окна верхнего этажа выглядывала Принцесса.

ПРИЕМ ВО ДВОРЦЕ

Старика повели по фантастическим улицам, а за ним шли его Фейри и Носильщики, сгибавшиеся под тяжестью даров с Земли. В воздухе витало волшебство, с балконов доносилась тихая нежная музыка. Толпа под чарующими фонарями казалась пестрой движущейся мозаикой: тонкие фигуры и улыбающиеся лица женщин, гномьи черты мужчин, по временам невероятная маска какого-то невиданного Зверя, пробирающегося своей дорогой.

Перед странниками вставал Город: там, в темном закоулке, старомодная затейливая лавка; рядом дворец с изящными башнями, за ним уходят в даль крыши, и снова крыши, шпили и башни; купола и минареты посверкивают в небе. На холме, куда взбирался Город, стоял поразительной красоты Храм Фейри.

В Главном Зале, потолок которого был поднят на всю головокружительную высоту Королевского Дворца, Старик был представлен дряхлому и мудрому Королю, помнившему, должно быть, рождение Страны Фей. Были вручены и получены подарки. Рядом с королевским тронном стояла стройная Принцесса, и взор ее радовался при виде Старика.

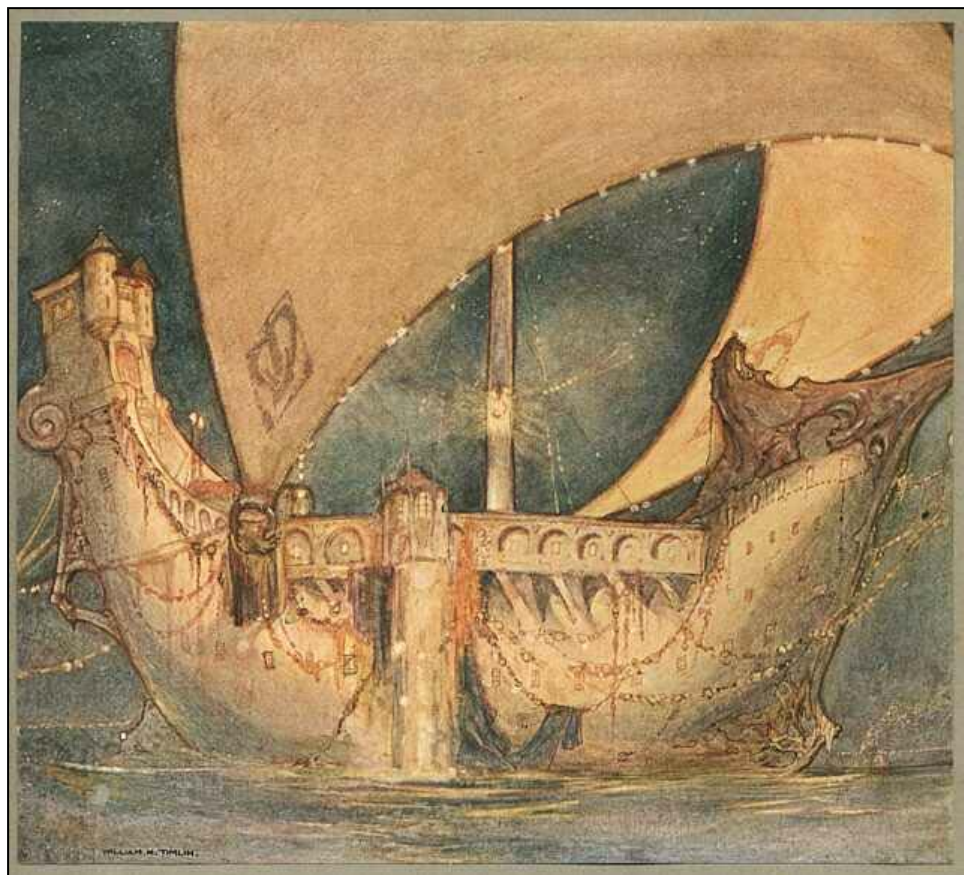
ПРАЗДНЕСТВО

Из окна своих покоев высоко в башне гостевого крыла Дворца Старик видел, как в Городе зажглась паутина огней — давно наступила темнота. Он слышал, как в соседней комнате возбужденно переговаривались его Фейри.

Над его головой дугой изгибался Звездный Путь; там были Миры, где Старик с таким страхом вел свой Корабль. Стальной, печальной искоркой блестела среди них его собственная Земля, и он увидел, что находилась она близ линии Планет, наскучивших Богам; подобные Планеты Боги сметают небрежной рукой прямо в пылающую, раскаленную бездну. Быть может, Земле осталось не более ста тысяч лет жизни.

Город уже горел приветственными огнями, и мосты, переброшенные Фейри через Большой Канал, казались искрящимися арками самоцветов; лодки и чудесные барки медленной процессией плыли по каналам. Получив учтивое приглашение, Старик и его Фейри спустились вниз и взошли на борт Королевской Барки — украшенной драгоценными камнями и цветами фантазии; их усадили рядом с Королем, и они царственно поплыли по широким каналам, окаймленным восторженными толпами, ведя на буксире Корабль, Прибывший на Марс. Принцесса сидела на корме в окружении своих фрейлин и счастливо улыбалась.

КОРАБЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Перед рассветом Старик сел за стол и занес последнюю запись в корабельный журнал. «Я прибыл, как намеревался и как было, вероятно, предрешено, — написал он, — в удивительнейшую Страну, именуемую Марсом, и земля эта населена не разнообразными и любопытными Уродцами, но Фейри исключительного изящества и красоты.

Их главный город отличается поразительным великолепием и выстроен вокруг холма, откуда по лесистым долинам расходятся каналы. Повсюду растут цветы. Один примечательный цветок, похожий на орхидею, растет в воздухе. Их животные, безвредные и послушные, причудливы и странны на вид; многие обладают крыльями и служат для передвижения. Тонкое искусство марсианских Фейри отражено в очертаниях их чудесных мостов; их белые дворцы являют чудеса архитектуры, а сады и террасы с фонтанами наделены красотой, какую человек и представить себе не в состоянии.

У них предостаточно драгоценных камней и металлов, известных на Земле; имеются и другие, каких я ранее не видал. Все здесь счастливы, однако я слышал грустные упоминания об ужасе, называемом Городом Грома, и заметил на улице блуждавшую в одиночестве фигуру в черном плаще».

WILLIAM M. TINSLIN.

ХРАМ

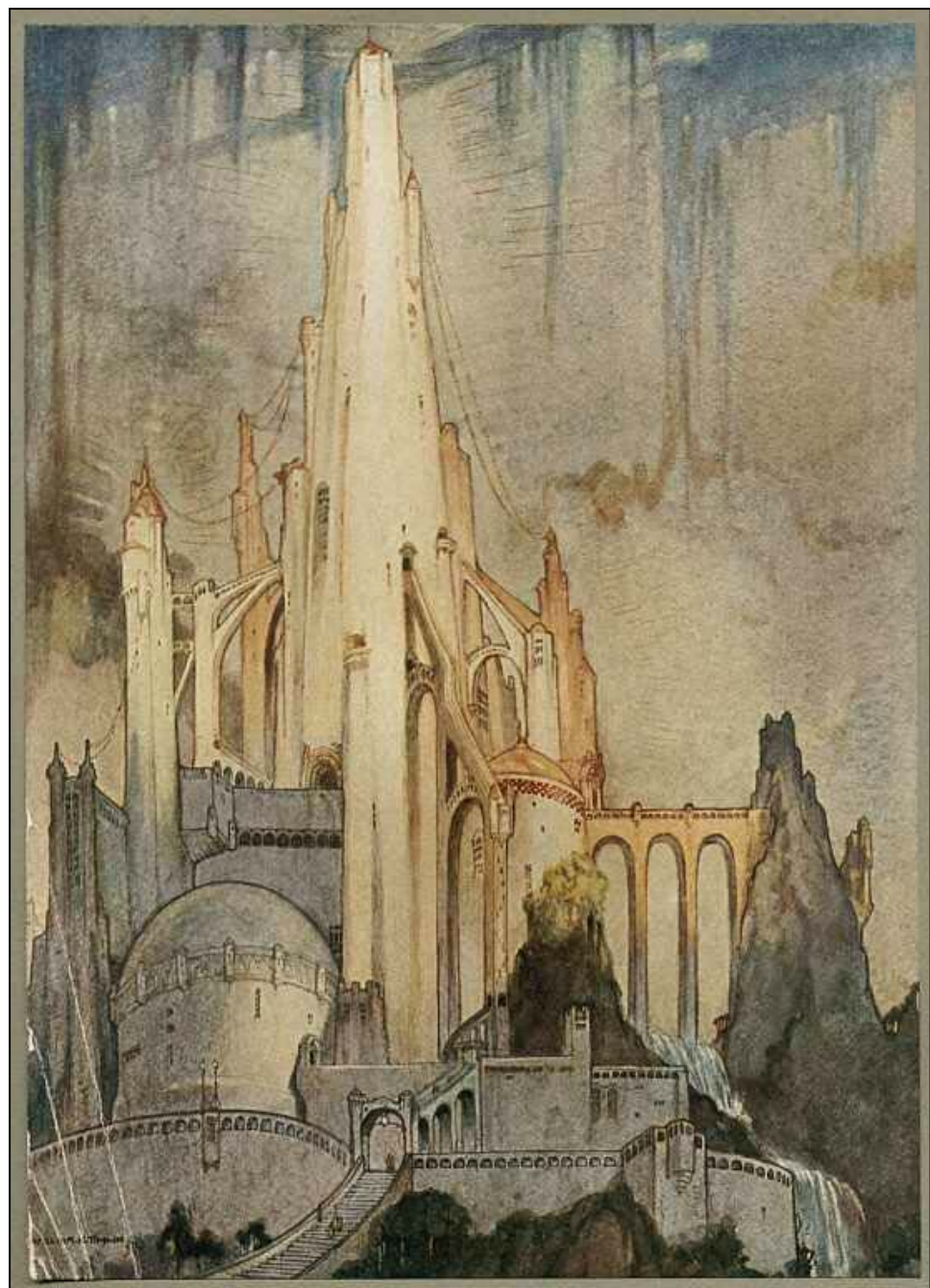
Прибывшие с Земли Фейри покинули Старика, поселившись с более близкими им по духу Королевскими Судостроителями; но Старик этого даже не заметил, так поглощен он был исследованиями чудес Города.

Его пропускали повсюду, и жители отвечали улыбками на его дружеские приветствия. Порой из укромной ювелирной лавки выбегал Эльф и совал ему в руку бесценный рубин или Фейри снимала с себя ожерелье из лунных камней и надевала ему на шею; и много банкетов было дано в его честь.

WILLIAM M. THORPE

Марсиане верят, что все сущее было некогда чудесным образом сотворено — и воздвигли в честь Творца храм на вершине холма. Фейри все пристраивали к зданию мириады шпилей, смелые арочные контрфорсы и воздушные мосты, и со временем оно превратилось в неописуемое средоточие радости и красоты, даровавшее высшее наслаждение. На протяжении многих дней Старик проводил большую часть своего свободного времени, разгуливая по храмовым террасам, поднимаясь по узким лестницам центрального шпиля или разглядывая сокровища, которых в Храме было в избытке; иногда к нему присоединялась и Принцесса.

ЗООПАРК

В Городе имелся громадный Зоопарк, которым Фейри немало гордились, и устроен он был вот почему.

Покинув Луну и прибыв на Марс, они не нашли ни Людей, ни Фейри; в лесах, однако, водились безобидные, но невыразимо Отвратительные Существа. Многие напоминали злобные порождения фантазий полоумного безумца в полнолуние; были среди них также медлительные и привлекательные Звери и летающие Чудовища.

Даже Фейри было не слишком по душе обнаруживать в прохладной тени уединенной лесной ложины громадное дремлющее чудовище или просыпаться ночью и видеть в изножье кровати безымянное существо со скрипучими крыльями; наконец они устроили Большую Охоту, и почти все надоедливые животные были окружены, загнаны и заперты в клетках в назначенном месте.

Здесь, среди стада лунных тельцов, Старик увидел Корову, которую он подарил по прибытии бесконечно благодарной Принцессе; Корова олицетворяла собой полнейшее жвачное довольство и абсурдное благодушие, и отовсюду собирались толпы, желавшие посмотреть на это чудесное и жуткое создание с Земли.

ДВОРЦОВЫЙ САД

Пробродив целый день, Старик с радостью возвращался в Дворцовый Сад и усаживался у волшебного фонтана по раскидистыми ветвями неведомого дерева; ароматный ветерок медленно проносил мимо висячие соцветия Воздушного Растения.

В сад часто приходила и Принцесса; ее стройная фигура тонула в шелковых подушках, платья же ее были из тончайшей волшебной материи редкостного покроя и изысканных цветов. За ней вырисовывались балконы Дворца, вздымавшегося горой на фоне закатного неба.

По временам, когда Старик рассказывал об Ужасах и Бурях на Земле, она казалась задумчивой, и чудилось, что с ее уст готова была сорваться какая-то невероятная просьба.

ПОКОИ ПРИНЦЕССЫ

Однажды Принцесса пригласила Старика в свои покои; рассказывали, что многие мастера годами трудились, украшая их. Стены были выполнены из матового серебра с золотыми орнаментальными инкрустациями и узорами из сапфиров; павлиний глаз драпировок оттенял серебряную мебель. Там, наедине, она рассказала Старику о том, что давно уже омрачало ее мысли.

Когда строительство марсианского Города было завершено и везде воцарились мир и радость, один предприимчивый Фейри как-то решил полетать над холмами. Фейри долго следовал за лунами, перелетал через болота и горы и наконец увидел, как вдали засверкали иззубренные гребни — место это позднее стали называть Железными Холмами. Над Железными Холмами постоянно висела гигантская Грозовая Туча, непрерывно гремел Гром и Молнии, как водные потоки, низвергались в ущелья.

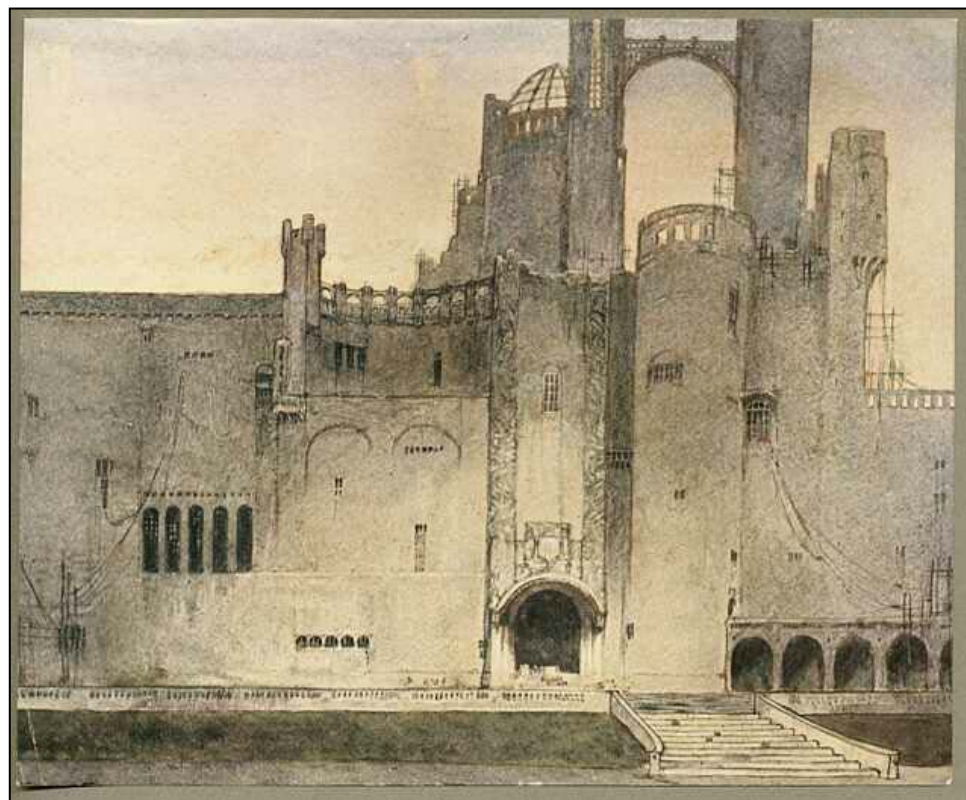

СКОРБЬ

Принцесса продолжала рассказ, и старик узнал о трагедии марсианского Города. Фейри, о котором повествовала Принцесса, остался в Железных Холмах, и запустение тех мест, а также постоянный грохот Грома, пробудили в нем незнакомое доселе чувство. То было Стрaдание, хоть он этого тогда и не знал. Тем не менее, он нашел в этом чувстве странную приятность и потому остался, и не мог заставить себя покинуть Железные Холмы. Но в конце концов он решил вернуться. Стрaдание оставило его, как только он перестал слышать звуки Грома; однако он поделился с другими своим открытием, и многие с той поры отправились к Железным Холмам, и необычайность Стрaдания очаровала их, и никто из них не возвратился назад.

Так Скорбь подступила к самому Городу, и Принцесса печалилась, ибо не так давно Принц, за которого она должна была к этому дню выйти замуж, поселился на Железных Холмах, став правителем тамошнего ужасного Города, и свершал кощунственные обряды в Храме, возведенном в честь Грома.

Принцесса указала Старику на стоявший за садом недостроенный Дворец ее Мечтаний, что выглядел скелетом на фоне вечеряющего неба.

ПРОСЬБА ПРИНЦЕССЫ

В последнее время, сказала Принцесса, она часто слышала, как Старик упоминал ужасные и грозные бури на Земле; и потому она надеется, что он сумеет, приложив свои познания и опыт, одолеть бедствие, грозящее ее народу, ибо все Искусства Фей оказались против того бедствия бессильны. И Принцесса стала умолять Старика вооружиться земными знаниями и прийти к ней на помощь.

И однажды утром, когда весь Город еще спал, Старик уселся на предоставленного ему дракона и помчался над дворцами, шпилями Храма и холмами; далекое мерцание тысяч молний указывало ему путь.

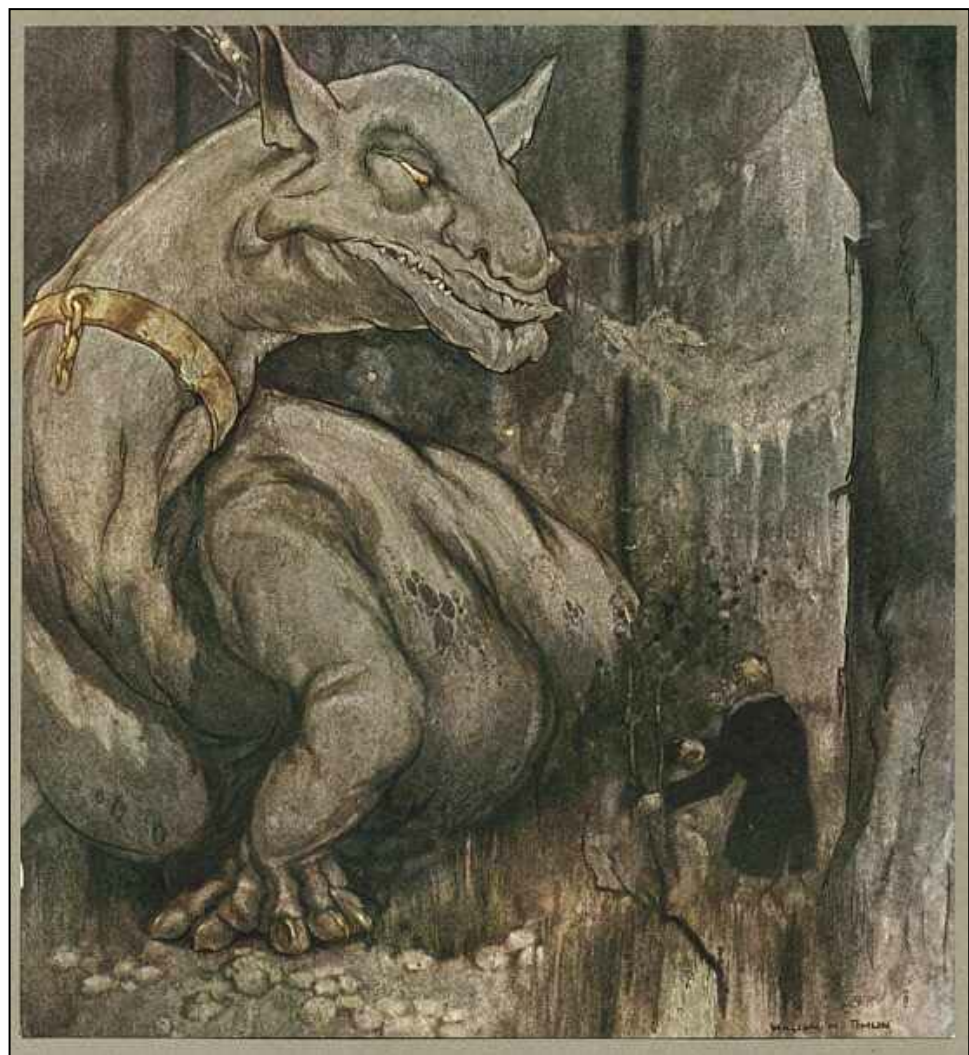

ЛЕС

И пока он летел, земля разворачивалась под ним, словно пестрый ковер, и вид ее был прекрасен. Но ближе к цели путешествия дорогу преградил могучий лес, столь высокий, что дракон не сумел через него перелететь.

Старику пришлось спуститься; привязав своего зверя к прибрежной иве, он осторожно ступил в темную чащу, пробираясь между величественных деревьев. Внезапно, когда Старик очутился в самой гуще Леса, куда почти не проникал свет, перед ним поднялось во весь рост Чудовище, равного которому не было во всем марсианском Зоопарке. Его красные глаза бешено горели, язык плотоядно высывался между острыми щербатыми зубами, раздутое туловище колыхалось.

Кругом царила полная тишина — и будто выглядывала на поляну из-за деревьев. В таком месте могло произойти самое ужасное.

ЛЕСНЫЕ ФЕЙРИ

Старик в страхе застыл. Зловещая тишина и жуткая неподвижность Зверя словно сгущались, не давая дышать; но вдруг во тьме заплясали огоньки и на лесной поляне появились несколько Лесных Фейри; светя фонариками, сделанными из глаз мертвых драконов, они искали заблудившегося в лесу домашнего питомца. Но даже это громадное ручное существо не так обрадовалось при виде их, как Старик, который тут же криком дал им знать о своем присутствии.

Не желая подвергать Старика дальнейшим испытаниям, Фейри веселой гурьбой проводили его до края леса; отсюда, за голой и жалкой равниной, видны были холмы, окружавшие Город Грома и можно было слышать тяжелые глухие раскаты Вечной Бури.

Фейри снабдили Старика драконом, так как им показалось неправильным, что такой слабый человек будет продолжать столь далекое путешествие пешком.

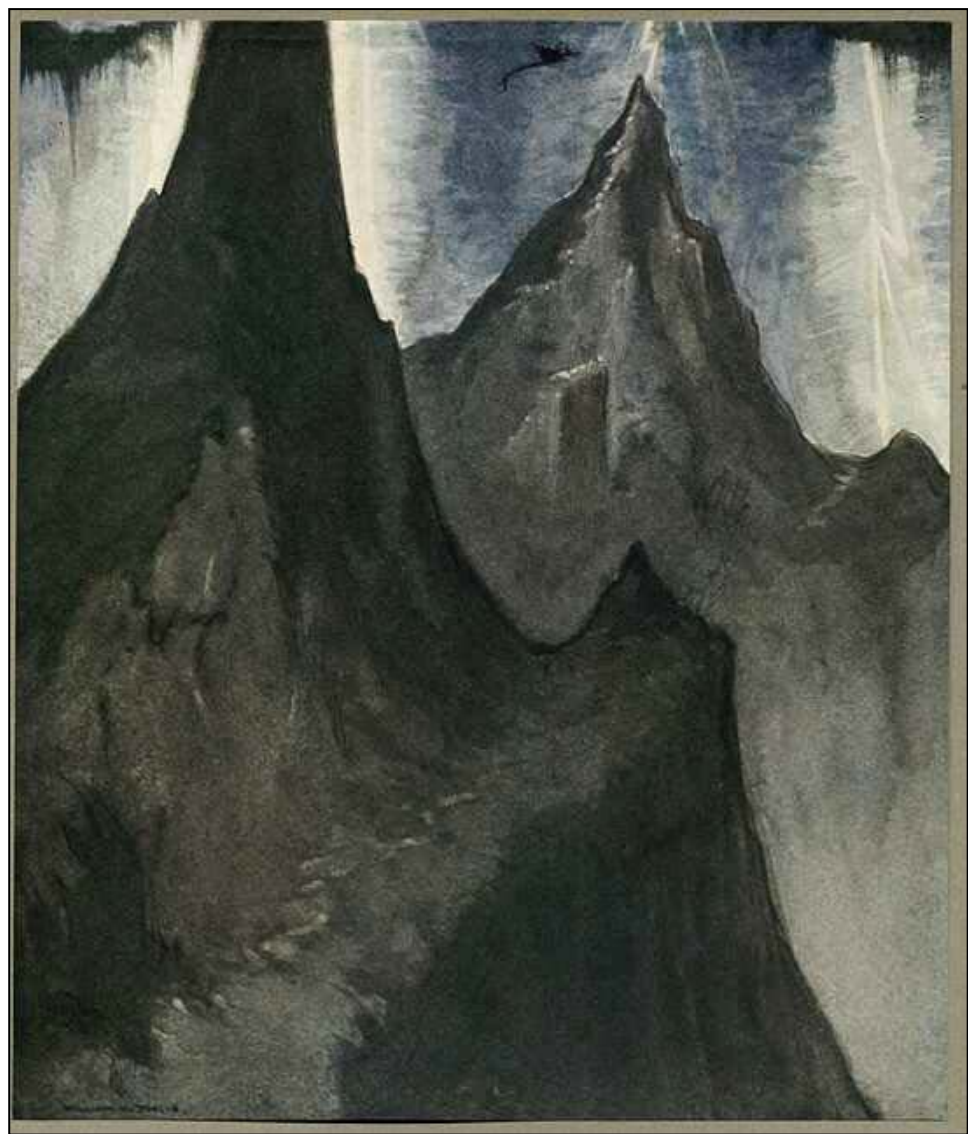

ЖЕЛЕЗНЫЕ ХОЛМЫ

Отвратительная равнина вскоре осталась позади, и дракон, запрокинув голову, ринулся на штурм крепостной стены Железных Холмов. Лавируя между молниями, он опустился в ущелье, где сгрудились дома Города Грома.

Гром ужасающе грохотал и гремел, и все было окутано мрачным свинцовым светом; дождь здесь никогда не шел, лишь нависали над головой тучи и раскалялся сухой горячий воздух. В таком месте легко можно было сойти с ума.

Стоя на склоне, Старик увидел перед собой уродливый, злой город, плотно прижавшийся к земле; его обитатели-Фейри безучастно и слепо бродили по улицам, упиваясь Страданием, лихорадочно кипевшим в их жилах.

ГОРОД ГРОМА

Старик долго блуждал по мрачным улицам города, застроенным приземистыми домами с плоскими крышами, пока не вышел к зданию, которое принял за жилище Принца: оно было больше других, и у входа стояла стража.

Но все-таки он свободно вошел; Принц, как Старик обнаружил, восседал на троне в унылом зале. В высоких окнах зала беспрестанно и гнетуще сверкали молнии, Принц же сидел и размышлял о притягательности Страдания.

Однако Старик, как ни странно, обрадовался — ведь ему, человеку, представилась возможность помочь народу Фейри. В полете, когда они с драконом уворачивались от длинных змеистых молний, он успел сообразить, как можно укротить эту надменную бурю, и теперь его план обрел окончательную форму.

ПРИНЦ

И старик, следуя своему плану, обратился к Принцу со словами, что показались ему наиболее подходящими для погруженного в печаль властелина, тщательно избегая всех тех льстивых почтительных фраз, которые так не любят порядочные Принцы.

«Как прекрасно уродство Скорби, — начал Старик. — Невыразима красота отвратных мыслей о Страдании, возбуждаемых непрерывным грохотом Грома, что способен вызвать ужасающее Безумие. Сколь же отраднo было бы усилить его действие!»

В ответ на это хитроумное замечание Принц лишь мрачно спросил:

«Каким же образом?»

Тогда Старик заявил, что Железные Холмы притягивают только немногочисленные и самые сильные разряды молний и раскаты Грома; но если соорудить длинную и тонкую, филигранную и легкую Металлическую Башню, достигающую облаков и снабженную медными зубцами, причем начать постройку ее на земле, протянув Башню по всему Ущелью, а затем установить ее стоймя, тысячи зубцов по всей невероятной длине Башни притянут мириады молний, Гром загремит со страшной силой, и всем станет гораздо хуже.

БАШНЯ

Мысль показалась Принцу превосходной. Немедленно были созваны все обитатели Города. Весь металл сорвали с крыш и вынесли из каждого дома; из золота и серебра выковывали пластины. Работа шла в призрачном мерцающем свете молний, под грохочущие раскаты грома.

Старику чудилось, что он видит все это во сне. Безмолвные фигуры в черных одеяниях сновали вокруг в оглушительном шуме бури, самозабвенно трудясь над тем, что причинит им еще больше страданий. А поодаль, точно стоя нечистых животных, сгрудились приземистые странные дома, и тут и там, как злобные глаза, тускло светились окна.

Старик и сам трудился, не покладая рук, подавая пример и раздавая указания другим, и наконец последняя заклепка и последний зубец встали на место и Башня, как длинная блестящая река, протянулась по дну Ущелья.

ВОЗВЕДЕНИЕ БАШНИ

Жители печального и убогого обиталища собрались в центре городской площади, где у основания Башни была выкопана глубокая круглая яма, облицованная листами металла. Затем, под рокочущие раскаты Грома, Башню стали медленно поднимать с помощью туго натянутых канатов, пока она не встала стоймя, волшебным сиянием металлических сочленений и миллионами зубцов.

И Гром умолк, ибо Молнии покинули холмы, и не было больше длинных змеистых языков — лишь огоньки весело танцевали на маленьких зубцах, которые Башня протягивала им, словно манящие пальцы. Исчезло мерцающее голубоватое сияние, и только Башня сверкала на холмах ровным и ярким светом.

И Фейри, стоявшие вокруг, подняли головы, и здесь и там печальные гримасы начали исчезать с их лиц, сменяясь улыбками, и под распахнутыми черными плащами расцвели красочные шелка и атлас, и Фейри вновь стали самими собой.

И Старик стоял среди них, излучая гордость.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

И вся возродившаяся к жизни толпа горожан вскричала: «Пора нам вернуться!» Одного из Фейри послали вперед гонцом, остальные же оседлали своих летающих коней и, взяв Старика на седло, поднялись на плещущих крыльях и полетели домой. Не остановил их и могучий Лес, ибо они пронеслись над непроницаемым пологом деревьев, в ветвях которых резвились и играли неведомые существа. Фейри мчались домой, и было то путешествие, что они и не думали когда-либо совершить.

И наконец они возвратились. И весь Город сиял мягким сиянием: каналы и дворцы, радужные башни и украшенные самоцветами купола, все было усыпано цветами и горело волшебным светом и звенело смехом в честь возвращения странников, и Старик, гость с сумрачной Земли, был самым желанным скитальцем из всех.

ДОСТРОЕННЫЙ ДВОРЕЦ

В ту ночь все Фейри трудились, как могут трудиться только Фейри, над недостроенным дворцом Принцессы, и строительство было вскоре завершено. Мрамор покрыл террасы, над башнями вознеслись купола, увешанные самоцветами люстры осветили залы с хрустальными полами. Подарков принесли столько, что их хватило бы на несколько дворцов: шелковые портьеры, инкрустированные драгоценными камнями золотые сосуды и многое другое. А в покоях Принцессы были лишь сапфиры, серебро, лунный камень и светящиеся драпировки тончайшего шелка.

Затем Принц и Принцесса сыграли свадьбу, и вновь звонили колокола, и Две Луны, которые так мечтал увидеть Старик, осеняли Город ласковыми лучами. Весь вечер, посреди всеобщего веселья, Принцесса сжимала руку Старика, будучи не в силах излить свою благодарность в словах, ему же казалось, что в этом Мире человек может жить радостно и вечно.

ЭПИЛОГ

Здесь наш краткий рассказ подходит к концу, хотя мы могли бы еще многое рассказать о значительных и мало-заметных событиях, произошедших в марсианском Мире. О том, как Старик отправился в гости к Лесным Фейри и как побывал у Домовых, живущих в далеких краях Планеты. О том, как Фейри с Земли, оставшиеся на Верфи, тревожась и беспокоясь из-за долгого отсутствия Старика, построили по его чертежам корабль и также прибыли на Марс. И о том, как Башня с верхушкой меж Молний стала одним из чудес этой таинственной страны — и вправду, странно думать, что самой волшебной вещью в Стране Фейри считается монумент, воздвигнутый руками Человека.

ОБ АВТОРЕ

Вильям Мортимер Тимлин родился в 1892 г. в Ашингтоне (Англия) в шахтерской семье. Еще в школе проявил талант к рисованию и получил стипендию для учебы в **Armstrong College of Art** в Ньюкастле. В 1912 г. присоединился к семье, эмигрировавшей в Южную Африку, где Тимлин завершил художественное и архитектурное образование. Стал успешным архитектором, спроектировавшим ряд общественных зданий в Кимберли. Занимался также живописью и графикой, выступал как книжный иллюстратор, писал рассказы и музыку. Скончался от пневмонии в Кимберли в 1943 г.

Фантазия «Корабль на Марс» (в оригинале «**The Ship That Sailed to Mars**»), состоявшая из 48 листов цветных иллюстраций и стольких же листов каллиграфически написанного от руки текста, была впервые издана в 1923 г. лондонским издательством «**George G. Harrap & Co. Ltd**» тиражом в 2000 экз., из которых 250 были распространены в Америке. Экземпляры книги в хорошей сохранности ныне редки и цена их доходит до нескольких тысяч долларов.

После выхода «Корабля на Марс» Тимлин задумал новую книгу под названием «Строительство Города Фейри», однако от этого замысла остались лишь подготовленные для книги акварельные иллюстрации.

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.